

Яр Серебров

Фронтир Индикона часть I

12+

Яр Серебров

Фронтир Индикона. Часть I

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48620678

SelfPub; 2019

Аннотация

Ярослав невольно вовлечён в эксперимент сверхцивилизации. Он оказывается на планете, похожей на Землю, но в прошлом. Его задача не только выжить, ему предстоит получить электричество и активировать Ключ, способный обнаружить саморазвивающийся зародыш транспортной системы чужаков. Досадная ошибка в расчётах – и задача, казавшаяся не такой сложной, начинает пробуксовывать. Нет инструментов, нет ресурсов, нет помощников, а вокруг суровая природа и агрессивные племена аборигенов...

Палящий зной в этом пекле, помноженный на отсутствие воды, окончательно меня доконал. До цели ещё километра три-четыре, а я сдал, сдулся и едва плелся по саванне. Стал чаще останавливаться, сильно кружилась голова. Самое поганое то, что я совсем не приблизился к своей цели – громадным баобабам, виднеющимся у горизонта.

Вода... Ни о чём другом не могу думать, хотя бы маленький глоток воды. Странно, что не вижу миражей, хотя говорят, при сильном обезвоживании они всегда появляются. Врут!

Всё. Точка. Дальше идти не могу, просто не могу! С трудом лёг на жёсткую, колючую траву, клочками растущую под невысокой акацией. Тени почти нет. Плевать, надо только чуть-чуть отдохнуть, и я дойду, обязательно дойду! Обрывки вчерашнего дня возникали передо мной калейдоскопом. Странное состояние между сном и явью длилось недолго, усталость взяла своё.

Двадцать четыре часа назад, Москва

В августе восемнадцатого года, в Москве стояла жара. Атриум-колодец с панорамными лифтами, уходящими в небо, в Северной башне Сити – отличное место, где можно окупаться в прохладу, кондиционеры там работают исправно. Закончив встречу с деловым партнёром, я наблюдал как поток людей вливался в холл через главный вход и растекался по многочисленным офисам и ресторанчикам. В духоту идти совсем не хотелось.

Кого тут только нет: вечно спешащие курьеры, менеджеры, никогда не выпускающие трубки из рук, важные от собственной значимости финансовые директора в дорогих костюмах и простые зеваки. От разговоров стоял такой шум, что казалось находишься где-то на большом базаре в окрестностях Бухары.

Из лифта, грациозно покачивая бёдрами, вышла высокая блондинка лет двадцати двух, одетая в лёгкий, едва приталенный сарафан василькового, как и её глаза, цвета, ничуть не скрывающий всех прелестей точёной фигуры. Толстая, чуть ли не в руку пшеничная коса, длинные ноги и симпатичное лицо как магнитом привлекали вожделенные взгляды мужчин и завистливые женщин. Пройдя мимо и одарив обворожительной улыбкой (а она не родственница Скарлет Йохансон?), эта особа направилась к эскалатору. Проводив её взглядом, я сразу обратил внимание на ещё одного интересного персонажа, одетого в мешковатый костюм тройку, кажется, ещё советских времён. Рядом с одетыми от Canali и Corneliani соседями, толстяк в круглых очках и с допотопным, потёртым саквояжем смотрелся белой вороной.

Саквояж... Этот предмет пробудил во мне смутные воспоминания, я точно где-то видел его. Только где? Навёл смартфон, включив зум на полную: губы постоянно в движении, словно что-то бормочет под нос, толстые красные щеки, мясистый нос, дурацкая причёска с пробором, как у купеческого сына. Ёшкин кот, да это же Алексей! Балагур, люби-

тель играть на гитаре и душа компании, мой однокурсник!

– Ну ты и разожрался, Алексей Иванович! – я подошёл к нему и слегка хлопнул по животу.

Он удивлённо обернулся и несколько секунд непонимающе смотрел на меня, хлопая глазами.

– Наверно, готовишься к покорению полюса в одиночку? Угадал? – я продолжал подтрунивать.

– Что вы себе позволяете, молодой человек?! То, что вам известно моё имя, ещё не даёт вам прав на подобные шуточки! – почти прокричал он.

– Кто тут из нас молодой человек, это ещё вопрос. Я постарше тебя буду!

Приняв спич за очередную издёвку, он разволновался, пошёл красными пятнами, голос его предательски задрожал:

– Да кто ты такой вообще, чтобы со мной так разговаривать?! Щегол!

– Кто-кто, дед Пихто! Лёха, ты что, неужто не узнал?!

Он ещё что-то хотел сказать, но фраза сорвалась на полуслове. Словно слепой крот, он всмотрелся в моё лицо, снял очки и начал их протирать вновь и вновь, будто не веря.

– Не может быть! Ярослав?!

– Нет, папа римский!

– Да, да. Теперь я точно тебя узнаю. Всё такой же остряк, как и тридцать лет назад! Сколько лет, сколько зим, и на тебе – ни капли не изменился! Другие вон остепенелись уже, а ты всё в лоб правду матку рубишь. Пожалел бы старика, я-то не

от хорошей жизни располнел, сплошной стресс!

– В старики ты себя рановато записал. Ладно, проехали. Как насчёт того, чтобы обмыть встречу? За мой счёт.

– Ну, если так поставлен вопрос, то я за! Сейчас только документы сдам, и я в вашем распоряжении.

Спустя некоторое время мы сидели в уютном кабинете японского рестораника, расположившегося на нижнем ярусе делового центра. Жёстко заштукатуренная под японку официантка родом, скорее всего, откуда-нибудь из Рязанской области подошла принимать заказ и молча ожидала, когда мы обратим на неё внимание.

Однокурсник силился разобрать названия блюд, их состав и чуть слышно ругался.

– Если не против, я закажу, уже бывал в этом заведении.

– Валяй!

– Темпуре мореабаси две порции, аспара хотате, кайсо и тако сарадо, ико чингесай шого азэ, большой эмби темпура ролл, ещё набор горячих суши с морскими гребешками, не помню, как они у вас называются.

– Что будете из напитков? – тоненьким голоском спросила официантка.

– Из напитков – sake, само собой разумеется. Грамм по двести.

– Не, по двести маловато, давай по триста, ради встречи! – встрял мой собеседник.

– Вот что, неси нам колбу побольше и стаканчики, а мы

сами разберёмся.

Встреча началась как обычно. Приняв на грудь по сто грамм сакэ и закусив, стали вспоминать бурную молодость.

– Алексей, ты, вроде, с ребятами нашими контакт поддерживаешь? Понимаешь, я же ни с кем после выпуска так и не встречался. Хочу загладить вину, организую всем поляну, есть у меня одно заведение приличное на примете. Поможешь?

– Сделаем, контакты-то остались, да кто от выпивки на халяву откажется?! Жаль много мне не выпить, сдаю, сдаю понемногу. Здоровье совсем не то, что раньше: всю ночь мог пить, а утром как огурчик на работу, а сейчас... – он махнул рукой. – Помнишь семьдесят седьмой, когда мы после сессии рванули в Коктебель дикарями?

– Допустим, не мы рванули, а я вас туда приволок. Но согласен, вспомнить есть что. Эх, – я вздохнул, – золотое время было: вино «Карадаг», сладкие арбузы, красивые, загорелые девушки, горный воздух, планеры – а что ещё нужно студентам для счастья?!

– На счёт вина, по пальцам одной руки могу сосчитать, когда ты с нами квасил, всё больше на свою этажерку времени тратил, да на дам, – с хитринкой в глазах проговорил Алексей.

– Что было интересно, то и делал. Пока некоторые с утра за воротник заливали, я летать учился и вовсе не на этажерке, а на ЛАК двенадцать, а это, между прочим, лучший учеб-

ный планер на тот момент.

– Каждому своё. Мне то и внизу неплохо было со стаканчиком красенького! Приключения не по мне. Вон ты на планере чуть не разбился.

– А, ты про тот случай. Всякое бывает, риск дело благородное! Ты не понимаешь, Коктебель – настоящая Мекка для планеристов, легендарные места! Хребет Узун-Сырт, долина Бараколь. * Летом там царство мощных восходящих воздушных потоков – термиков, бывало, поднимешься повыше метров на пятьсот и паришь с потоком, любишься сверху на Кара-Даг. Красота!

Мы помолчали. Вспомнился тот случай:

– В тот раз внезапно гроза началась, только поднялся от подножья метров на семьсот вверх и почти сразу в эпицентр попал. Стемнело, словно свет выключили, температура упала градусов на десять, косой ливень стеной, с градинами. Планер порывами словно тряпку кидает во все стороны. Поташило к восточному, отвесному склону Пилы, ты знаешь это место, ходили мы туда один раз через заповедник, ты сначала на вершину по расщелине лезть не хотел, а на обратной дороге мы ещё от егерей убегали.

– А, там, где с будуна оврагами от егерей уходили?

– Точно! Куда лечу, хрен его знает. На мгновение сквозь туман вершина проглянула, в паре метров снизу! Молнии одна за одной, одна за одной. Порывы ветра бьют словно кувалдой, едва крылья не оторвало.

– Глупости всё это, – встрял опять Лёха, – экстрим ваш! Дома нужно сидеть за чашечкой глинтвейна перед камином, да чтобы ноги тёплый ковёр грел, а приключения смотреть по телевизору, на канале Дискавери!

Пару часов пролетели незаметно, но к сожалению или к счастью, Лёха так набрался, что пришёл в совершенно невменяемое состояние и буквально падал на ходу.

Нда... проблема. В таком состоянии он точно домой не доедет. Все планы придётся теперь отложить и доставить его до дома. Жил он под Лосино-Петровским, в каком-то садовом товариществе. Взвалив тушку товарища на плечо, поволок его к выходу. Едва не навернувшись с пациентом на главной лестнице с фонтанами и красивой иллюминацией, я всё-таки загрузил тело в ближайшее такси на заднее сидение. Сам на всякий пожарный уселся рядом, назвал адрес и задремал.

– Ну куда тебя понесло-то, куда? Всё здесь тормози! – оказывается, Лёха уже проснулся и всюю командовал.

Мы приехали в какой-то дачный посёлок. Грунтовка и небольшая площадка около забора.

– Ну, чего встал? Выгружай, а то ноги не держат! – это уже мне. – Развезло словно школьницу на выпускном, которой первый раз стакан налили! Говорю тебе, всё из-за сакэ грёбаного, не иначе туда грибов галю... галю... галогенных подмешали! Надо было водку пить. Кстати, у тебя случаем водички нет? Умираю!

– Держи, болезный, – протянул ему бутылочку Боржоми, предусмотрительно взятую в ресторане. Лёха её мигом вынул, после, запыхтев, попытался вылезти из авто.

– Да сиди уж, сейчас помогу.

Расплатившись с водителем, буквально за шкурку вытащил своего товарища. Лёха шёл сам, но его неслабо штормило, приходилось поддерживать.

– Видишь дыру в заборе? Так нам туда.

– А что, у вас нормально входа нет?

– Есть, есть, конечно, но с чёрного быстрее будет! А там ещё сторож такой противный мужичок!

Делать нечего, подхватив пьяницу под руки, пролез через дыру и потащил толстяка по дорожке, со следами асфальта. Лёха сипел и тяжело дышал, но потихоньку шёл, хотя было видно – ему нелегко.

– Правей, правей забирай! – он указал на извилистую тропинку, петлявшую между корней вдоль неглубокого оврага.

– Мы точно к тебе домой идём? Или ты теперь в землянке, как хоббит живёшь?

– Да я с закрытыми глазами тут пройду! Метров двести ещё, и будем на месте. Так, притормози малость, а то тащишь меня как бульдозер, а мне отлить надо, я же живой человек!

Пока он отошёл, я с опаской осматривал лес. Вроде лес как лес, но вот что странно, стояла мёртвая тишина, хотя трасса где-то совсем рядом, не было слышно даже обычных звуков: пения птиц, шелеста листьев, стрекотания кузнечи-

ков и сверчков. Обернулся, а Лёхи-то нет! Он пропал! Да что за представление? Он же не ниндзя, чтобы бесшумно раствориться в лесу!

Прибавил шагу, чёрт его знает, что с этим алкашом произошло, свалится ещё где-то в кустах, а мне отвечать. Но этого пьянчугу я так и не нашёл, ни через сто, ни через двести метров, да ещё попал в густой, словно дым, туман сизого цвета. Нога зацепилась за корявый, не ко времени появившийся из-под земли, корень. Твою ж дивизию! Даже сгруппироваться не успел толком. Но что это, черт побери? Вместо болезненного приземления, я всё падаю и падаю! Происходило что-то невероятное, из ряда вон выходящее. Тело окаменело и совсем не слушалось меня. Я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, словно муха в паутине. Поток удивительного тумана не просто нёс – он уменьшал меня, будто Алису в стране чудес. В мельчайших подробностях, как в замедленном кино, я рассматривал проносившееся чередование картинок: громадный упавший лист дуба, волоски на лапках жука пожарника, мельчайшие капли тумана размером с дом, ячеистую структуру растительных клеток, отдельные молекулы на поверхности. Ускорение выросло рывком, голова налилась свинцом и... Темнота.

Хребет Узун-Сырт, Долина Бараколь – Местность у побережья Чёрного моря в 17 км от Феодосии, недалеко от посёлка Коктебель (Планерское в СССР), пользуется популяр-

ностью у планеристов и парапланеристов.

Контакт

Пробуждение было тяжёлым, голова раскалывалась, как после нокдауна. И ещё скрежет, скрежет, словно кто-то водит железкой по стеклу. Эти звуки причудливым образом соединились в слова:

– Сканирование топологии сети нейронов восемнадцать процентов.

Я уже мог двигаться, медленно начал осматриваться. Вокруг всё тот же синевато-сизый туман. Рывком поднялся с твёрдой и шершавой, словно наждак, поверхности.

Холодно... Тут как в морге, градусов пять, не больше.

– Сканирование топологии сети нейронов тридцать семь процентов.

Перед глазами нарезал круги едва мерцающий светлячок. Чертовщина! Ну и где я оказался? Помню всё хорошо... Тащил на себе Лёху, будь он неладен, к дому, потом он исчез, дальше туман, странное падание. Что вообще происходит? Может меня приложило о корягу? Я потрогал голову, да нет вроде целая ни ссадин, ни порезов, да и удара не припоминаю. Ничего не понимаю! Полный сюрреализм! Нет, ну не мог я так нажраться, не мог, выпил то всего ничего.

Вместо делового костюма на мне оказался комбинезон из серебристого эластичного материала, который плотно облегал тело словно вторая кожа. Приятно, конечно, только в этом прикиде хиппи семидесятых я похож на робота Верте-

ра. *

– Сканирование топологии сети нейронов семьдесят девять процентов.

Опять этот голос. Чёрт, как же холодно! Если я и дальше буду здесь стоять, то превращусь в сосульку. Надо двигаться. Разогнал кровь интенсивными движениями рук и закричал со всей силы:

– Люди! Ау! Есть кто живой?! – слова затухли в густой пелене тумана и даже эхо не соизволило отозваться.

– Сканирование топологии сети нейронов завершено.

«Дзынь», раздался звук разбивающегося стекла и вездесущий туман стал медленно отступать, рассеиваться.

Я оказался в огромном зале, дальняя часть которого терялась в тумане. Стены представляли собой октаэдр с вогнутыми, слегка светящимися плоскостями. На них возникали и исчезали спирали, медузы, человечки, пиктограммы, похожие на письменность индейцев майя. Значки меняли форму, закручивались в треугольники, соединялись в ломанные линии, образовывали симметричные соединения и вновь распадались будто в причудливом танце.

– Объект Z 22-1331, трансформация завершена, обратная транскрипция. Четыре... Три... Два... Один. Транскрипция разрешена. Объект стабилизирован, состояние удовлетворительное.

Часть стены исчезла, а значки сложились в гигантское лицо, они постоянно передвигались и перетекали друг в друга,

показывая мимику. Лицо заговорило:

– Координатор центрального узла Телепорта, Домен NV-22431, сто девятнадцатого топологического сектора.

Мощный бас подавлял волю, вибрация ощущалась всем телом, будто стоишь рядом с мощными колонками на рок-концерте.

Приехали! Может быть это не глюки. Может розыгрыш, представление, устроенное для меня.

Лицо внимательно рассматривало меня, буравя взглядом, словно бесполезное насекомое или пустое место. Да нет такое не подделать, какой уж тут розыгрыш...

– Как всё это понимать? – собравшись с духом, спросил я.

– Координатор вашего проекта занят. В его отсутствии я уполномочен передать инструкции по проекту NZ 18331.

– Какой ещё проект N Z? Вы может скажите, что это за место?

Мгновение спустя величественное зрелище развернулось перед моим взором. Я оказался в открытом космосе, окружённый со всех сторон мириадами больших и малых звёзд. Разноцветные туманности и галактики разных видов: спиральные, эллиптические, иррегулярные. Они заполняли всё окружающее пространство, отчётливо были видны зияющие чернотой пустоты войдов, * яркими точками горели десятки пульсаров и сверхновых, неземные звуки Вселенной дополняли грандиозную и масштабную картину.

– Управляющий центр телепорта находится на расстоя-

нии восемьсот миллионов световых лет от Земли, – я увидел Землю, она рывком уменьшилась и передо мной уже вся Солнечная система. Снова рывком увеличился масштаб – звёздные скопления, рукав галактики и, знакомая по снимкам, родная галактика Млечный путь. Снова рывок – я оказался в окружении множества светлых пятен, появилась подпись на русском: «Местная группа Галактик Девы». Ячеистая структура Вселенной, где в центре сверхскопления галактик Волопаса колоссальных размеров чёрная дыра. Рядом мигает зелёная точка и подпись «узел Телепорта».

Какая невероятная детализация! IMAX 3 D жалкое подобие в сравнении со зрелищем просторов Вселенной. Так что же получается – это контакт?! В детстве, как и миллионы советских мальчишек, я бредил Большим Космосом и полётами в другие миры. Казалось, это космическое будущее наступит завтра. Время внесло свои коррективы, я стал трезво смотреть на вещи. Юношеские мечты поблекли, но где-то в глубине души я по-прежнему бредил полётами в космос. А сейчас, получается, есть возможность установить контакт с иным разумом! Такое бывает только раз в жизни, и я не имею права упустить этот шанс!

– Хотите сказать, что вы из другой галактики?! Не верю, как тогда я так быстро тут оказался? Нельзя перемещаться быстрее скорости света!

– Не уполномочен обсуждать с вами эти вопросы! После переноса вам будет необходимо активировать Ключ.

Невзрачный браслет красного цвета материализовался на моей руке прямо из воздуха и плотно обвил запястье.

– Ключ привязан к ДНК носителя. По умолчанию активирован сканер биологических объектов... Для начала работы необходим источник питания. При отсутствии техногенных источников питания, возможна зарядка от биологических объектов. Рекомендуются использовать большие деревья, массой свыше пяти тонн.

Передо мной возникла картина дуба с надрезанной по спирали корой. Браслет соскользнул с руки и направился к корням. Из него стала выходить длинная и узкая лента, медленно раскручиваясь она ровно укладывалась в надрезы на коре дерева.

Бесстрастный голос продолжил:

– Для активации функций расширенного сканирования, вычислителя, объект необходимо зарядить. Инструкции, начальные управляющие коды объекта и энергетические параметры будут доступны после переноса.

– Переноса куда? – закричал я.

– В локальный кластер NZ 18331. Транскрипция... Активирован ноль-перенос в сектор струнных аттракторов.

Мгновение спустя, без всяких эффектов, я оказался на крыльце старинного русского дома. На мне были одеты вышитая птицами льняная рубаха, узорчатый пояс, сермяжные штаны, широкие, как шаровары, собирались у пояса и подвязывались под коленями кожаным ремешком – как есть му-

жик из глубинки XIX века, только котомки и не хватает. Внеземное ателье, фокусники, мать их за ногу!

Порыв ветра принёс аромат грибов, хвои и только что прошедшей грозы. Дом в два этажа больше напоминал терем из сказок Пушкина: вычурной формы столбы крыльца, искусная резьба на ставнях, коньки на крышах. Ландшафт тоже соответствовал – круглая поляна, словно ковром покрыта цветущими колокольчиками, в обрамлении сплошной стены вековых елей. Вокруг нет никаких признаков цивилизации: ни проводов, ни вышек связи, ни трассеров от самолётов, ни даже завалящего пластикового пакета. Постучав для приличия, я вошёл в дом через низкий порог. Там оказалась всего одна комната с парой малюсеньких окон, составленных из кусочков дымчатой слюды.

Ну и дела. Сначала в сверхскопление Волопаса забросили, теперь в сказочный терем. Интересно, что дальше будет?

– Ау! Есть кто живой, Координатор, или как там тебя, – прокричал я.

А интерьер тут совсем не крестьянский. Прямо по центру из пола торчал здоровенный пень, играющий роль стола. На нём стоял и весело булькал самовар в форме шара-солнышка с лучами, увешенный двумя рядами баранок. Композицию дополняли стаканы для чая в деревянных подстаканниках с растительным орнаментом и миска, полная медовых сот, аромат от которых шёл по всему дому.

Стоявший в углу предмет привлёк моё внимание ещё

больше, чем экстравагантный стол. Сундук не сундук, больше всего походил на оплывший губчатый куб. Я подошёл ближе и дотронулся. Куб, словно живой, обиженно фыркнув, превратился в студенистую субстанцию, которая сразу вытекла между досок, не оставив и следа. Стену передо мной заволочло дымкой, а затем, словно в фильме «Иван Васильевич меняет профессию», за ней проявился кабинет, мой рабочий кабинет! В нём был я, сидел за столом и спорил с Петровичем, ведущим технологом по керамическим связкам для абразивов.

– Ну, чего вылупился то? Ты енто, ты! Ну, почти ты.

Я обернулся. За спиной, на лавке развалился чумазый гном, заросший волосами по самые брови. Вид у этого колоритного типа был как у бомжа: потёртая, засаленная фуфайка до колен, бесформенная шапка-колпак и лапти. Чем-то он смахивал на мультяшного домовёнка Кузю, но в отличии от последнего, имел на редкость наглый вид.

– Ну...сь, чего ты как не родной-то? Давай ужо знакомиться. Хто ты, можешь не говорить, а я, енто...ть, управляющий семнадцатым сектором нестабильных аббераций струнных аттракторов в векторных псевдоевклидовых пространствах. Ежели по-простому, – он смотрел с улыбкой-оскалом, – Ванькой кликай.

Приехали! Ванька – вземной разум! Подозреваю мне в ресторане грибков добавили непростых. Значит, всё это – пряничный домик, полянка, лесок и даже баранки на самова-

ре самая обычная галлюцинация. Я ничего не говорил вслух, но он все равно ответил.

– Нет, не угадал! Никакая не галлюцинация. У нас всё от производителя, да со знаком качества. Под тебя синтезировано, не отравлено, не содержит бесовских ГМО и пестицидов, снейдай смело. А антураж ентоть, – он небрежно махнул рукой в сторону окна, – так тут сподручней гуторить. Неспроста тебя сюда вытянул, я всяко лучше расскажу, чем ента железка из Центрального узла.

– Так вы ещё и мысли читаете? Ничего себе! Так ты руководитель проекта?

– И хде енто мне таких догадливых сапиенсов нашли, чудно?! – Ванька театрально взмахнул руками.

– Допустим, вы на самом деле представители внеземной цивилизации, – я попытался настроиться на позитивный лад и заговорил как можно торжественней. – Как представитель планеты Земля, протягиваю вам руку дружбы и прошу...

Реакция была странной: с минуту он словно кашлял и сипел, а чуть позже стало понятно – снова смеётся.

– Итить... Ну насмешил, ну насмешил! К сожалению, Бро, вынужден отказать. По нашенским дипломатическим протоколам, клон не может являться официальным представителем цивилизации.

– Клон? Какой клон, вы кого имеете в виду? – мне сразу стало как-то не до смеха.

– Хе-хе, думаешь ты впрямь Кузнецов Ярослав Алексан-

дрович? Неее! Снова не угадал! – домовёнок, словно в предвкушении каверзы, потёр руки.

– Ты квантовый клон ентого кекса, созданный пару часов назад. Ента картинка, – он показал на голограмму кабинета, – не монтаж, енто прямой эфир! Вот так-то, земеля.

– Стоп. Стоп! Я сейчас здесь, и больше нигде быть не могу! Всё это подделка. И вообще, я вам не верю!

– Видишь ли, земеля, – он говорил медленно, вкрадчивым голосом, – технология телепортации подразумевает разрушение оригинального объекта. В странном тумане, где тебе всяческие чудеса мерещились, находился передатчик Малого Телепорта, служащий для переноса объектов в пределах Домена или Вселенной, как вы ее кликаете. Мы отсканировали и уничтожили оригинал, создав опосля две копии: одна вернулась домой, а вторая... Ну ты понял.

– Допустим. Но как можно делать подобные вещи без согласия человека?!

Опять каркающий смех-свист.

– Бро, понимаешь все клоны наша собственность. Вот ты давеча помидоры у тётки сажал в Лобне. Ты, ентоть, спрашивал у них разрешение, ась?

– Какое ещё, к чёрту, разрешение у растений?! Знаете, мне не нравится, когда меня считают вещью, я разумный человек, меня нельзя сравнить ни с животными, ни с растениями.

– Нравится аль нет, но есть токмо один закон! – он под-

нял вверх свой пальчик. – Кто сильнее тот и прав! И закон ентот, един для всех форм жизни, противостоящих энтропии. Спрашивает ли хищник разрешение охотиться на жертву, ась? Спрашивают ли растения разрешения у Солнца на поглощение его фотонов? Для всех, что для тебя, что для нас, примитивные организмы – это лишь ресурсы, бро! Тудуть-растудуть, логика то проста – либо ты можешь использовать ресурсы, либо нет. Добро и зло, гуманность, этика, мораль... Енто лишь инструмент для борьбы за ресурсы, неважно какие органические аль нет. Sapiens хитёр – он исповедует принципы двойной морали, с одной стороны, допустимо уничтожать миллионы разумных и родственных вам организмов: леса, промысловая рыба, крупные позвоночные, а с другой, как только сами оказываетесь в роли ресурса, то сразу заводите шарманку о правах разумных, о гуманности. Накоси выкуси! – он показал фигу. – Хрен вам, а не гуманность и права человека! Енто для тебя морковка ресурс, а для меня ты сам бактерия! Думаешь, у нас равный диалог, да ни фигу подобного. Вам, чтобы разговаривать со мной на равных потребуется три с половиной-четыре миллиарда лет эволюции. Я, ентоть, просто принял удобный тебе образ и разговариваю в упрощённом режиме. Как бы тебе объяснить, – он задумался и почесал затылок, – енто как диалог человека с компьютерами... Двоичный код – примитив технологий, итить!

Просто дурка, настоящий разрыв шаблона! Я совсем по-

другому представлял братьев по разуму! Вслух я сказал другое:

– Может быть вы и правы, я не рассматривал вопрос с этой точки зрения. В любом случае мне не хочется оказаться в шкуре лабораторной мыши, пляшущей под чужую дудку!

– Да какая дудка?! Ты, енто, нужен со своим уникальным мышлением и знаниями. У тебя четыре научных звания, сорок два полезных навыка, ты сам-то подумай, почему тебя выбрали со всей планеты?

– Что вам от меня нужно? – спросил я в лоб.

– Много чегось. Да не стой столбом, садись. Передо мной прямо из пола вылез удобный пенёк, – отведай, что босс послал. Белки, да енти, как их там – углеводы тебе нужны, они стресс снимают! А как червячка заморишь, глядишь и поговорчивей станешь.

На столе появились блюда и закуски: гречишные блины с чёрной икрой, сёмга, солёные грузди, огурчики, мочёная брусника и запотевший графинчик с водкой и плававшим там корнем, – скатерть самобранка наяву.

– Изволь отведать хреновуху, – он налил стакан мне и тут же схватил ещё одну рюмку и мгновенно выпил её. Лицо его и так непрезентабельного вида превратилось в сморщенное яблоко. – Ух, крепка, крепка хреновуха! Не иначе ключница делала, прямось, жидкий огонь по жилам. Ты, пей, пей! – он наливал себе ещё одну рюмку.

Если угощают, отказываться нехорошо, да и стаканчик

мне сейчас не помешает, может и впрямь мозги прочистит. Я взял налитый стакан, понюхал – вроде ничего, так и чокнулись.

– За знакомство! Держи, – он протянул солёный огурец не вилке, – закуси.

Хреновуха и впрямь оказалась хороша, ледяная, да в запотевшем стаканчике. Особенно с такой-то закуской, только там явно больше сорока градусов, я бы сказал за семьдесят. Ну пришельцы, ну мать их дают! То тебе вся мощь технологий, то стакан наливают. Эффект после выпитого был необычный – наступило состояние лёгкой эйфории и веселья, ушла напряжённость.

– Ты, верно, в курсе, что существуют и другие Вселенные? – дождавшись кивка с моей стороны, он продолжил. – Для перемещения туда объектов, мы используем сложные устройства, которые на основе цифровых данных синтезируют в другой вселенной исходный объект.

– Телепорты?

– Именно! За время существования нашей цивилизации, мы создали систему: глобальную сеть, объединяющую миллиарды Вселенных. Но, как всякое сложное дело, без проблем не обходится. Двести девяносто миллионов лет назад был обнаружен Домен NZ 18331, будь он неладен! Все попытки построить там Телепорт закончились провалом.

– Что, я не ослышался, вы из другой Вселенной? Невероятно, я мог предположить, что из другой звёздной систе-

мы, из соседней Галактики, но такое! Но как же быть с горизонтом событий, * сингулярностью? * Я изучал космологию, знаю, что границу между Вселенными преодолеть нельзя, теория относительности!

– Енти ваши знания можешь засунуть себе в одно место, енто как эректус, который едва мычит, будет с тобой теорию квантовой механики обсуждать! Не твоего ума дело! Усёк?

– Усёк. Только почему в этот раз возникла проблема?

– Здесь все просто: информация и расстояние решают. Не в каждой Вселенной мы можем построить Телепорт. Попасть в особо удалённые Домены очень трудно. Объём данных для переноса твой копии ДНК и топологии нейронной сети мозга, то бишь личности, через Малый телепорт сюда, больше двенадцати в тысяча двадцать четвёртой степени байт. Для сведения, совокупный объём информации, созданной человечеством за всё время его существования, в два миллиона раз меньше – всего пятьсот Экзобайт. Но енто ягодки! Для переноса в тот же NZ 18331 объём информации возрастёт в три миллиарда раз. Наши устройства репликации, пригодные для выполнения миссии на семь порядков сложнее. Но есть одна лазейка! В Большой Вселенной, в очень редких случаях, попадаются параллельные Домены, имеющие связанные кластеры пространства-времени. Мы только изучаем это уникальное явление, но суть его в том, что эти области на удивление стабильны и в них с точностью до одной десятой процента совпадают не только локальная плотность ва-

куума, струнные коэффициенты и параметры элементарных частиц, но и макрообъекты. В вашем Домене тоже таковой. Объём всего-ничего семьдесят тысяч кубических световых лет, но на его краю и примостилась Солнечная система. Жаль параметры у вас трудно просчитать, но енто ужо не твоего ума дело.

Он помолчал с минуту, а потом продолжил:

– Последний эксперимент на планете VB-1235/67, у звезды Бернарда провалился, а энергии на новый нетути. Ну и чего остаткам энергии ентотй пропадать? Вот и удалось получить добро на афёру с Ното, хуже то всяко не будет. Запоминай! – он поднял указательный палец толстый, как сосиска, вверх и сделал страшно умное лицо. – Как обустроишься, первейшая твоя задача активировать Ключ, от него ужо узнаешь, что дальше делать. Ключ не токмо сканер, но и, енто, инициатор синтеза или, по-вашему, продвинутый 3D принтер для построения многоклеточных организмов. При наличии копии ДНК и органики воспроизводит любые организмы изменяя химические связи и конфигурацию нуклеиновых кислот, жиров и белков. Ну, смекаешь, ась?

– Не совсем.

– Эх, – он недовольно махнул рукой. – Органики-то у вас, в отличии от редкоземельных металлов, для наших конструкций на планете на порядок больше.

Я внимал каждому слову Инка, впитывая все как губка. Было немного не по себе слушать столько научных терминов

от этого смешного персонажа.

– Если я правильно понимаю, вы отправите меня на Землю, только в другой Вселенной?

– В точку! Но есть, енто, ещё момент! Пространственно-временной континуум тама течёт с задержкой, ты попадёшь в прошлое относительного своего мира. Вероятно, – он артистично почесал рукой затылок, – в период между третьим тысячелетием до вашей эры, по XII век. Место предположительно Африка, но не гарантирую. Алгоритм поиска органики нехитрый: ключ на орбите начинает поиск органики, а далече, опускаясь ниже к поверхности планеты, находит подходящий по массе объект.

– А если в пустыню попаду или на плато изолированное, с отвесными склонами?

– Значится, не повезёт тебе, – ответил он флегматично, накатив ещё рюкзаку.

– Интересно девки пляшут! Древний Мир или Средневековье, очень перспективно.

– Ты, ентоть, давай не ёрничай, дурья башка! Тебе говорили ужo, что точно параметры определить невозможно, ваша планета находится в пограничной зоне аномалии, вот ежели бы ближе центру...

– Поди туда – не знаю куда, возьми то – не знаю что, так выходит, Ванюша, а?

Он запыхтел, зло посмотрел на меня. Лицо его налилось краской словно помидор.

– Да кто ты таков?! Из грязи в князи токмо вылез! С час назад пылью был межзвёздной, а сейчас, ентоть, права качаешь! Мы, понимаешь, энергии кучи тратим, в лепёшку расширяемся. Ухх! – он погрозил кулачком.

– Что-то помимо Ключа у меня будет? Хотелось бы ваших супер-технологий получить. У вас точно есть масса интересного!

– Ишь какой шустрый, тебе пальчик дай, а ты вон сразу локоток укусить норовишь. Есть у нас много чего, да не про вашу честь! И не надо делать такую кислую мину. Технологии у вас будут, но в пределах необходимого. Любые знания со сложным понятийным аппаратом – это потеря времени, а из примитивного и предложить нечего, всё сами знаете. Ну чего...сь, вы, к примеру, предложите неандертальцу, если у него материалов с гулькин нос – камни да кости.

Он стал напевать под нос какую-то песню голосом старой бабки:

– Научный прогресс я, вообще, запрещаю,

Не нужен он Богу, не нужен и людям.

И песни пою я, пока молодой.

Научный прогресс всей вселенной осудим!

– Ты чего там гундосишь?

– Да, развлекаюсь, а ты чего не ешь-то? Может горячее подать, ась?

– Горячее!?! – шутливо удивился я, жуя бутерброд с осетриной. – Не откажусь, хоть ты и зловредный гном, но уютно

у тебя, не отнять.

– Стараемся...

Он хлопнул в ладоши, и на столе появилось несколько серебряных подносов с разными блюдами: запечённый целиком лебедь в перьях, косуля на вертеле с гречкой, стерлядь с мочёной брусникой, икра чёрная, икра красная, разве что икры заморской баклажанной не хватало. От этих разносолов аппетит у меня зверски разыгрался, и я принялся за ликвидацию деликатесов.

– Вань, а почему ты всё время говоришь во множественном числе вам, вы? Я что, буду не одинок в этой миссии?

– Тут такая история: вашу планету проверяли ещё в начале проекта, да токмо тогда у вас титанокрылы и димитродоны хозяйничали. Но как три сотни лет назад попытка переноса накрылась медным тазом, думаю, а чего бы не проведать, может чего путное народилось. И вот на тебе обнаружил Homo Sapiens и некое подобие цивилизации. На всякий пожарный я, енто, оставил у вас Малый телепорт и пару кадавров, то бишь роботов похожих на вас, людей. Потихоньку они пересылали мне образчики разных кексов. Токмо маловато вас набралось, да в разнобой. Но енто дело поправимое, просто кодовое слово назови, они заговорят как надобно.

– Кадавры, говоришь... Ослепительная красotka отвлекает внимание, словно чёртик из табакерки появляется друг, которого я тридцать лет не видел! Ты ничего не хочешь мне рассказать?

Ванька покраснел, глазки забежали, он стал переключать в руках неведомо откуда взявшиеся игровые кубики.

– Ну енто... Ну...

В голове у меня словно перемкнуло. Я рывком выскочил из-за стола и обежав его попытался схватить наглеца за грудки. Но не тут-то было, он, с проворством достойным ниндзя, проскочил между мной и стеной и, засеменяя своими маленькими ножками, споро забежал прямо по стене на потолок, где, усевшись на выступ, с довольной рожей устоялся на меня.

– Но-но, попрошу меня не трогать! Ишь ты какой догадливый выискался! Ну подумаешь, маленько провели тебя, с кем не бывает. Малый телепорт требует, чтобы вокруг крупных объектов не было, а из толпы, в центре Москвы, забрать тебя не с руки, вот и пришлось спектакль разыграть.

– Мало того, что вы фокусники-иллюзионисты, так ещё и жулики! – возмутился я. – Ну каков жук, а я дурак поверил во всё! Ладно, что сделано, то сделано. Спускайся, трогать не буду.

– Спасибочки за понимание, корешок! Енто моя работа, ничего личного, – он помолчал, поковырял вилкой в своей тарелке. – Так вот, вчера стало ясно, что снова мы пролетаем как фанера над Парижем. Но! Но мне, в кои-то веки, дали порулить с крохами энергии – а енто шанс, шанс которого я так ждал, так ждал! А запасной вариант с homo вот он, под рукой. Вот так-то! С тобой отправлю в помощь осемнадцать

душ, но токмо учти – енти кексы о експирименте, ни сном, ни духом.

– Но почему?

– Потому что, потому всё кончается на «у». Нетути, у меня энергии лишней нетути. На месте сам расскажешь, ежели найдёшь, конечно. Ты пойми, земля, главное вовсе не люди, а Ключи, которые будут с ними.

Я слегка захмелел и снова перебил его:

– Каким же образом я буду им доказывать, кто здесь главный, а? С чего им мне верить то?

– Так енто твоё дело, сам и разбирайся. Токмо Ключи у них отбери, а те, кто не захочет тебе помогать, пусть идут лесом. Ключ активатор у тебя токмо, так как совокупность знаний и умений подходит, а енти все – балласт, но полезный, при умелом подходе! Ежели что, то у тебя Ключ-то красного цвета, а у них зелёного.

– Да неужели? Ключ красного цвета! Ещё бы фиолетовые штаны мне выдали, а остальным цак в нос.

– Хе-хе, хорошая идея! Но у меня есть кое-что поинтереснее, – он снова потёр руки и хитро подмигнул мне, – я, енто, подстраховался, малость с теломерами * поигрался. Если не активируйете за год полностью Ключ, то умрёте, очень поганой смертью умрёте.

– Вот это удружил, так удружил! Мало того, что мне надо найти неизвестно что, так ещё чтобы жизнь мёдом не казалась, часовые бомбы заложили?! Про заград-отряды случа-

ем не забыли?

– Если настаиваешь, можно вмиг организовать!

– Не-не-не, я пошутил. От вас, что угодно можно ожидать. Понятно всё, – от безнадёжности я махнул рукой.

– Что тебе понятно, что?! Я же тебя не на амбразуру с голлой грудью бросаю! У тебя же будет всем роялям, рояль, как у вас говорят! Ключ, он же Вычислитель и далее по списку. Ядро! – он поднял палец вверх, – работает на сорока семизначной логике, а енто не фунт изюма!

– Знаешь, – перебил я, – ведь про многозначную логику не понаслышке знаю. У нас в советское время даже компьютер на трёхзначной логике был – «Сетунь 70». Успел на нём немного поработать, удобная штука для своих целей. Но сорока семизначная логика! Боюсь представить, что это за зверь.

– Волков бояться, в лес не ходить, ничего сложного там нет. У биологических систем довольно высокий вычислительный потенциал. Взяв за основу искусственную ДНК, я создал вычислитель с перезаписываемой памятью и жидким процессором. В ентом устройстве записана необходимая для миссии информация с инструкциями, но самое вкусное то, что архитектура девайса позволяет запускать на нем особый Искусственный Интеллект, возможности которого многократно превосходят самого одарённого человека, он-то вам и нужен. Запусти его как можно быстрее и всё пойдёт как по маслу.

– Непонятно только, как Ключ будет информацию выводить? Как я понимаю, принтера в комплекте не идёт?

– Верно понимаешь линию партии, гараж. Как только зарядишь и активируешь Ключ, делай телеграф и вводи коды управления, опосля получишь ответы. Зашифровано у нас всё в кодах Бодо, – обезьяна и та сообразит! – он стал снова напевать, переиначивая старинный хит группы «Технология», —

Нажми на кнопку – получишь результат

И твоя мечта осуществится.

Нажми на кнопку и тебе больше не к чему стремиться!

В шорохе капель ночного дождя,

Зашифровал я секреты.

Ключ выстроит мир, где ты у руля!

– Значится так, – он передал мне браслет, – видишь? – Он нажал выступы на внутренней части браслета и стал, словно фокусник, мелко перебирая руками, вытягивать перфорированную ленту с параллельными рядами отверстий. – Здесь, триста шестьдесят портов для ввода и вывода информации. Активировать через любой порт, зарядка Ключа также через них идёт.

– Стоп, стоп, стоп. Лестно, конечно, что ты столь высокого мнения о моих интеллектуальных способностях, но только код Бодо я наизусть не помню. Да телеграф сделать не один месяц займёт и это при наличии материалов.

– Ну чего...сь ты постоянно гундишь? Ну нету здесь ниче-

го сложного, нет! Ты кто по жизни?! Специалист-схемотехник, ведущий проектировщик АСУ для химических производств, доктор физико-математических, химических и геолого-минералогических наук в конце концов, иль мужик си-волапый? Ась?! Да токмо вычислитель активируй, а он разом возьмёт процесс в свои руки. Есть запасной вариант и без телеграфа: опосля активации сделаешь ентот, как его, проводной телефон и соединишь с любым портом, а тама ужо можете с ним говорить аль по трубке, аль через наушники.

– Вот так просто? Зачем тогда вся эта абракадабра с кодировками?

– Дык телеграф из подручных материалов, всяко быстрее сделать можно.

– Это ещё бабка надвое сказала, что я сумею сделать, а что нет! – ответил я зло.

– Поспешись, людей насмешишь! Главное понять алгоритм действий, так что слухай, корешок, ентот алгоритм, слухай...

– Слухаю, внимательно слушаю, – передразнил я его, – только сдаётся мне, Ваня, что план ваш шит белыми нитками! Слишком много случайных факторов.

– Как, енто, белыми нитками? – он развёл руками, глаза его удивлённо округлились. – А Ключ как же? Да я его цельный день делал! Не забывай там и люди, и цивилизация, она всяко будет. И вообще, полно тебе причитать то, полно! Словно курсистка на первом свидании.

– Цивилизация, цивилизация! – передразнил я, симитировав его голос. – Давай лучше наливай вашей волшебной хреновухи, стакан то пустой! Да расскажи лучше про зарядку Ключа, сколько его от дерева заряжать?

– Сейчас наколдуем, – он потряс бутылку, и она вновь наполнилась. Разлив по стаканам он продолжил. – На ентоть вопрос не так просто дать ответ, ежели дерево большое да молодое, и ток электролитов в нем сильный, то две недели хватит. Токмо дважды от одного дерева не заряжай, а как оно начнёт сохнуть, всё значит, вытаскивай и другое ищи поздоровей. За растения! – Он залпом выпил стоявшую перед ним рюмку и стал трансформироваться в неизвестно что, словно добрый волшебник Ээх из армянского мультфильма советских времён, превратившись в итоге в ворону жалкого вида, с громадным клювом. Ворона, вскочив на стол, запела басом отбивая ритм хилой лапкой. —

Не губите мужики, не губите.

Не рубите дерева, не рубите.

Ради гнёздышка грача, не рубите сгоряча.

Не губите мужики, не губите!

Был я молод и удал, да портал, повидал!

Прохудилось сто рубах, всё в нездешних краях.

Я пополам согнулся от смеха и едва смог выдавить:

– Всё-всё, хватит завывать! Певец из тебя никакой! Давай лучше поподробней, как других людей искать?

– Чего...сь их искать-то, чай не сахарные найдутся. Они-

то всяко белые, а в ентай Африке, знамо дело, нехристи чёрные живут.

– Может хватить ёрничать?!

– Что хочу, то и ворочу, ты мне не указывай, не дорос ешо! Рассчитывай, что максимальный радиус разброса группы, ежели эмпирически подсчитать, от места твоего синтеза вёрст сто, не больше.

– Так, стоп, получается площадь поиска больше тридцати тысяч квадратных километров? Для того чтобы зарядить Ключ потребует две недели. Не успеть. На следующий же день половина народа разбредётся из этого сектора кто-куда! А одному выжить сложнее.

Ванька что-то флегматично жевал и совершенно не обращал на меня никакого внимания.

– Да плевать! Гори они синим пламенем! Ну помрёт половина, ну что с того? Ключи-то всё равно с них соберёшь, никуда они не денутся. Ой! – Ванька вскочил, схватился за голову и стал раскачивать её руками из стороны в сторону. – Ой-ой-ой! Заболтал ты меня совсем, а время уже тю-тю! Так что давай на дорожку что ли присядем, да на посошок накатим. За успех нашенской компании! – гаркнул он и залпом осушил стакан. – Токмо давай лобызаться не будем, не люблю я ентих дел!

Я не успел ничего ответить и только собирался выпить, как мой собеседник стал очень эффектным образом исчезать. По нему пробежали ветвящиеся, тлеющие разряды, по-

степенно увеличивая интенсивность и в итоге образовали кокон.

– Прощевай! Ни пуха, ни пера! – прокричал он глухим голосом.

– К чёрту! – ответил я и сразу оказался в летящем, переливающимся всеми цветами пузыре. Сквозь его прозрачные стены в угольной черноте космоса с возрастающей скоростью, мимо меня пролетали целые гроздья Галактик, одиночные звезды и бесформенные кляксы туманностей. Полет длился недолго, пузырь вскоре стремительно приблизился к сфере колоссальных размеров. Через мгновение он слился с ней, и я оказался висящем в крошечной тьме. Подо мной, внизу, словно в адском котле кипел и фонтанировал настоящий океан. Пузыри поднимались, мгновенно раздувались и снова падали в пучину. Оболочка стремилась в самый центр этой стихии и стала терять очертания, размываться. Повсюду яркий свет и лишь на краю сознания осталось ощущение долгого падения в бездну.

Горизонт событий – воображаемая граница в пространстве-времени, разделяющая те события (точки пространства-времени), которые можно соединить с событиями на светоподобной (изотропной) бесконечности светоподобными геодезическими линиями (траекториями световых лучей), и те события, которые так соединить нельзя. Так как обычно светоподобных бесконечностей у данного простран-

ства-времени две: относящаяся к прошлому и будущему, то и горизонтов событий может быть два: *горизонт событий прошлого* и *горизонт событий будущего*.

Сингулярность – физ. область пространства-времени, через которую нельзя продолжить геодезическую линию

Войд – англ. void пустота, пространство между галактическими нитями и стенами, свободное от скоплений галактик и звёзд.

* Робот Вертер – биоробот, персонаж популярного в СССР детского сериала 1985 года «Гостя из будущего».

* **Теломеры** – концевые участки хромосом. Теломерные участки хромосом характеризуются отсутствием способности к соединению с другими хромосомами или их фрагментами и выполняют защитную функцию. Теломеры ответственные за старение всех организмов, число циклов деления ограничено и определяет продолжительность жизни организма.

День первый

3...ззз. Жужжание было первое, что я услышал, едва придя в сознание. Этот звук медленно, урывками возвращал в реальность. Разом пришло понимание, и я с трудом вздохнул, с жадностью, словно первый раз. Попытался открыть глаза, не смог. Чёрт! Лицо было покрытым густой, противной на ощупь слизью, даже больше – она покрывала всё тело. Что за дерьмо?! В последний раз пробуждение было более приятным, мне ещё и наливали. С трудом отодрал уже начи-

нающую подсыхать слизь с лица. Свет резанул по глазам, заставил зажмуриться. Ну что ты будешь делать? Я попытался встать на ноги и не смог! Слизь, словно резина, облепила меня. Оттёр руки и лицо, с большим трудом я выбирался из этой ловушки.

Так-так, и куда же на это раз меня занесло? Зелёная, слегка выгоревшая трава до самого горизонта, редкие, невысокие деревья, кустарник. Степь? Не похоже. Да это саванна! Полноценная африканская саванна! Никаких сомнений, не раз в ней бывал.

– Спасибо, что хоть не в болото или в пустыню! – иронично поблагодарил я Ваню, обратившись к небу.

Сплошной сюрреализм. Несколько часов назад я решал дела в центре Москвы, а сейчас неизвестно где, скорее всего даже в другой Вселенной! Это сон, дурной сон. Сейчас я немного посижу, закрою глаза и снова окажусь в своём родном мире. Перебрал, с кем не бывает!

Прошла минута, другая, ногу пронзила острая боль. Хлоп, на месте кровопийцы осталась красная клякса. Боль, вполне себе настоящая, а на руке то вот он – красный браслет из пупырчатого материала, тот самый Ключ. Всё, гасите свет, это и в самом деле другой мир. Приплыли!

Обтёршись пучком травы, сел прямо на землю и уставился взглядом на брошенный термитник, напротив.

Кому расскажешь, не поверят! Нет, конечно, романы про попаданцев я почитывал. Но всерьёз как-то не примерял эту

роль. Давал знать о себе шок от переноса. Ужаснуло понимание, что больше я не увижу, ни родных, ни цивилизацию. Хотя хрен с этой цивилизацией, полжизни без неё провёл и ничего. Пришлось успокоить себя и поверить Ваньке. Наличие двойника немного сглаживало ситуацию – родные не пропадут, наверно, даже не заметят. Как клона себя не воспринимал, вот который остался там – он клон, а я нет!

Солнце только взошло. Но уже припекает, а на мне ни клочка одежды. И голод, голод зверский! Спрашивается, куда все съеденные деликатесы подевались, а? Пожалуй, хватит созерцаний, назад уже не вернуться. Надо выжить, а после, после будет видно. Как говорится, будет день и будет пища.

По левую руку заметил цепь невысоких гор. Горы! Уже интересно, но ими займусь позже, а пока как можно быстрее надо делать одежду и обувь. Заприметил невдалеке деревце с редкой кроной широких, зонтичных листьев. В памяти всплыла подсказка – лоцера ланцетная. Обтёр остатки слизи, хватит выступать в роли приманки для мух. Невольно обратил внимание на свою кожу: она мало того, что была абсолютно белая и гладкая, словно у младенца, так ещё следы шрамов и пулевых отверстий исчезли. Само тело стало подтянутым, как в молодости! Нет, это конечно я, тут никаких сомнений, только лет тридцать тому назад... Это что же получается, меня не только перенесли, но и омолодили? А мне, главное, об этом ни слова! Ну корешок, ну удружил

так удружил! Я бурчал больше по привычке, а в душе ликовал, хоть что-то приятное Ванька для меня сделал! Бесценно вновь почувствовать себя молодым: ощущения, запахи – всё другое! Кровь бурлит, хочется горы свернуть и вся жизнь впереди, ну почти, с этим ещё вопросы.

То, что вокруг именно африканская саванна, я вскоре окончательно убедился, когда заметил на горизонте небольшую группу слонов. Вопрос один, где именно: Сомали, Уганда, Кения, Танзания или вообще Западная Африка? Да кто ж это знает...

Саванна ещё зелёная, значит сезон дождей только закончился. В молодости я работал геологом и за шесть лет, с 1993 по 1999 год проехал вдоль и поперёк всю Африку. Андрей Караванов, мой коллега, нашёл одну британскую фирму, с которой мы заключили контракт. После развала СССР все подрабатывали как могли: одни ребята в Анголе на самолётах работали, другие воевали, кто-то таскал контрабанду в Европу, а мы занималась геологоразведкой. Специализировались на поиске россыпей колумбитовых песков, руд, редкоземельных металлов и вольфрама. В качестве подработки вели разведку россыпей золота и платины. Так вышло что Восточную и Южную Африку знаю, в геологическом плане, лучше, чем родные места. Немудрено, учитывая сколько поисковых экспедиций я провёл. Правда в основном у побережья, или в горах. В саванне, насколько помню, у меня всего пять поисков было. Несколько раз ездил в национальные

парки, да на охоте бывал пару раз. Чем-чем, а навыками выживания, в том числе и в Африке, я владею в совершенстве. Проблема, однако, в том, что во всех своих экспедициях у меня всегда была при себе одежда и нож, какая-никакая карта, компас, рация, вода и припасы. А тут я «гол как сокол», в прямом смысле этого слова.

Оставшуюся на земле слизь, я с отвращением поковырял палкой, но ничего ценного не нашёл, за исключением обрезка рога антилопы сантиметров двадцати, со срезанным словно лазером краем. С паршивой овцы хоть шерсти клок!

Побродив вокруг, разжился высушенной на корню травой золотистого цвета, видно оставшейся с прошлого сезона. Её мягкий круглый стебель, имеющий губчатую внутреннюю структуру, как у камыша, отлично подойдёт для изготовления верёвок.

За нехитрую науку плести, нужно благодарить мою прабабку Екатерину Михайловну. В детстве меня на всё лето к ней в деревню отправляли, а я не только озорничал, но и по хозяйству помогал, а заодно наловчился плести из лыка корзины, лапти да короба, тогда мне это жутко нравилось.

Набрав пучок травы и спрятавшись в густой тени лоцеры, начал плести, аки паук. Процесс прост, но однообразен и требует хорошей усидчивости: стебли отобрать, подрезать по длине и размять, получив длинные, ровные травинки. Ручками скручивать на колене, пару десятков нитей в шнур. Три шнура – уже прочная верёвка.

Теперь одёжка. Шнур станет у меня основой юбки. Привязать на него с десятков пучков травы и дикарка готова! А если ещё добавить бусы и продеть косточку в нос – сделаюсь настоящим аборигеном! Сейчас с помощью веревок я сделаю плетёные тубусы, чтобы было куда собирать всякие ништяки, карманов то у меня нет в юбке. Побродив, нашёл колючий кустарник, из которого наломал веток чуть больше метра длиной, тщательно очистил, засадив множество заноз в руки, подрезал и соединил в шесть колец, прочно увязав за края. В кольца уже вплетал ровные хлысты, привязывая каждый. По самому краю тубус стягивается верёвкой. Простейшая конструкция, надо лишь приноровиться кольца скручивать, остальное всё как по маслу идёт. Тубусы вышли прочные, каждый выдержит килограмм тридцать, наверное. Чтобы было удобно их переносить – связал верёвками. Получилось, что один тубус висит на груди, а второй уравнивает его на спине, как ранцы у немецких солдат.

Теперь обувь. Обычные лапти мне, само собой, не сделать, нет здесь лыка, зато мелких корней вокруг в изобилии. Так что буду плести лапти-коренники. Изготовить их можно квадратно-гнездовым способом: найти корней, очистить, оторвать или перетереть острой кромкой рога – мелочи вроде, а заняло часа полтора. К подошве с петлями крепились три верёвки, которые проходили между большим и средним пальцами, а сзади они охватывали крест на крест ногу до колена. Вышли у меня не лапти, а гибрид вьетнамка и грече-

ских сандалий. Ну и что, зато на ноге крепко сидят, а верёвки, хоть немного, защитят от жёсткой травы.

Если подумать, что я делаю?! Несколько часов назад рассекал в комфортных ботинках от Zilli, а сейчас радуюсь лаптям, на которые последний бомж не позарится! Я до конца не верил, думал, что сейчас кто-то выпрыгнет из-за куста и скажет – концерт окончен, улыбнитесь, вас снимает скрытая камера! Третья за день, мгновенная смена обстановки окончательно выбила из себя.

Ух... Припекает всё сильнее и сильнее. За бортом уже градусов тридцать пять, наверно! В саванне так жарит только в январе-феврале, в остальные месяцы температура в пределах восемнадцати, двадцати пяти градусов. Срочно нужен головной убор. У меня оставалось немного обрезков от корзин. Будем делать из них вьетнамскую шляпу-ном. Подрумявив, собрал каркас в форме конуса и скрепил травяными шнурами. Нашил сверху листьев лоцеры с помощью иголки от акации и травяной нити. Вышло много быстрее, чем с коренниками, и солнечный удар теперь не страшен.

Ну, вроде бы, по минимуму я экипировался, можно и к горам идти. С высот обзор лучше, других вариантов всё равно не просматривается. Сдаётся мне, горы эти непростые, шестое чувство, которое есть у каждого опытного геолога подсказывает, там будет чем поживиться, а если и нет, так хоть камень подберу для орудий. В моём положении выбирать не приходится, любой подойдёт, лишь бы скалывался.

Но прежде, обязательно нужно отметить точку приземления, или, как ОНИ говорят, синтеза. Натаскав высохших коряг и пару более-менее ровных палок, я крепко связал их пучками травы и сделал пирамиду – топографический знак из подручного материала. За неимением гербовой, писать будем на простой. Осталось сделать привязку местности к высотам, иначе эту пирамиду я днём с огнём не сыщу.

Посмотрел на небо. Успеваю. Следует провести пару замеров чтобы вычислить, когда солнце находится в зените и определить стороны света. Для этого понадобится простейший астрономический инструмент – гномон, в качестве которого подойдёт ровная палка. Как раз неподалёку заметил прямое деревце. Попотел, чтобы отломать не самый толстый ствол – сначала перекручивал, потом рогом подрезал, а чтобы его воткнуть, едва ли не зубами перегрызал, но справился. Заодно нашёл и запасся мягкой и прочной корой. Если царапать по ней иголкой выйдет замена бумаги, записывать сегодня придётся много.

Теперь самое главное – линейка. Плоский срез рога чуть больше шести сантиметров, этого хватит. В качестве эталона использовал ногтевую фалангу большого пальца руки. У меня она ровно три целых шесть десятых сантиметра, я точно помнил, так как не раз использовал её в расчётах при ориентировании. На срезе рога процарапал чёткие риски-деления и затёр их пылью, смешанной с воском из листьев. Отрезки по сантиметру подписал. Линейкой измерил гномон, нашёл

ровную проплешину без травы для его установки и по отвесу воткнул строго вертикально. Так-так. Интересно. Тень движется против часовой стрелки, а это значит, что закинуло меня в Южное полушарие. Отчертил с помощью верёвки и колышка полукруг в сто восемьдесят градусов и разбил с помощью треугольников на сегменты по пятнадцать градусов, а после и на пять. Вспоминаем уроки школьной геометрии.

Чтобы точно вычислить полдень, начал отмечать конец тени каждые десять минут, по мере её уменьшения. Время считал про себя, три раза по десять минут. Чем чаще замеры, тем точнее направление. В принципе, мне большая точность не нужна, баллистические ракеты я тут запускать не собираюсь.

Тень после полудня вновь стала расти и я, закончив делать заметки, соединил крайние точки и получил «полуденную линию». Проведя от гномона через центр этой линии прямую, определил направление на юг. Ну а теперь становимся спиной к гномону, отмечаем другие стороны света – справа восток, слева запад. Записал угол падения тени. Жаль, что с вычислением широты возникают проблемы. Точно определить её не выйдет, потому что неизвестно какое у нас сейчас число и месяц и, соответственно, точно определить склонение солнца не представляется возможным. Исходя из температуры воздуха и высоты солнца над горизонтом (оно висело прямо над головой, под углом около 90°) скоро будет или недавно было летнее солнцестояние. Мудрить не будем, его

и возьмём за примерную точку отсчёта. За сутки солнце смещается по эклиптике на 1° двигаясь против часовой стрелки, если смотреть из центра небесной сферы. Поскольку это движение солнца накладывается на вращение небесной сферы, то траекторию годового движения солнца можно представить в виде спирали, навитой на шар. В течение астрономических лета и осени солнце поднимается вверх и оказывается в верхней точке спирали в день зимнего солнцестояния 22 декабря. Солнечное склонение в этот день – 23° , высота солнца измерена 66.7° , теперь чтобы узнать широту надо от 90° отнять высоту солнца и прибавить склонение солнца. Так, минуто... Выходит, 4° южной широты, погрешность максимум плюс-минус 2° , точнее можно будет измерить, как только сделаю квадрант.

Ну и что мы теперь имеем? Да только то, что, закончив поиски людей, придётся идти на юг, так как в Сахаре делать нечего, а дальше до ближайшей крупной реки и вниз по течению, на восток к Индийскому океану, там ещё со времён фараонов должны быть морские порты и развитая торговля.

Всё необходимое я узнал и сейчас займусь сбором данных для карты. Правильно будет комбинировать разные способы ориентирования, на местности. Выбора особого нет, их всего два. Первый метод – измерение расстояний шагами. Буду считать их парами, так удобней и каждую сотню пары шагов отмечать чёрточкой, после начинать считать заново, а второй – определение расстояний по угловой величине предме-

тов. Собственно, линейку я для этого метода и делал. Чтобы определить угловую величину или проекцию, необходимо вытянуть руку на расстояние полметра и засечь на сколько делений укладывается ширина или высота объекта. Погрешность измерений процентов восемь, терпимо.

Чтобы не мерять высоту дерева используем гномон в качестве эталона. Если установить его рядом, то эту величину легко вычислить. Аналогично, для более дальних целей в качестве эталона можно использовать акации, высота которых примерно одинакова. Для холмов и гор все гораздо сложнее, так как ни расстояние до них, ни высоту я не знаю по определению. Чтобы вычислить расстояние до них, потребуется сделать два замера проекции высоты объекта с разных точек. После первого следует приблизиться к объекту на расстояние двести шагов и сделать ещё один замер. Для вычисления умножим пройденное расстояние на первую проекцию, а полученную цифру разделим на разницу между второй и первой проекцией. Вычислив расстояние до объекта, несложно определить его высоту в метрах, умножив на цифру, полученную делением величины второй проекции на 0.6. Эти нехитрые методы позволяют неплохо ориентироваться на местности и определять расстояния до объектов не имея дальномера.

Помимо линейки, желательно знать длину шага, рост, длину ступни, высоту от земли до глаз, ширину ладони с большим пальцем, ширину ладони без большого пальца,

расстояние между глазами, расстояние от глаз до большого пальца (при вытянутой руке), ширина ногтя указательного пальца, длину "четверти", то есть расстояние между концами расставленных пальцев: большого и мизинца, длину указательного пальца от основания среднего и от основания большого пальца, наибольшее расстояние между концами указательного и среднего пальца. Я большую часть все этого благополучно забыл, что и пришлось срочно исправлять и записывать. Сделанные измерения позволили изготовить из куска коры очень и очень грубый транспортир. С его помощью я мерил азимуты и дирекционные углы. Всяко лучше, чем делать это на глазок.

Проведя первичные замеры высот, азимутов и расстояний до заметных ориентиров двинулся в путь. Задерживаться тут уже нет смысла, необходимо как можно быстрее найти воду, можно сказать вопрос жизни и смерти. Саванна не пустыня, выжить полегче. Если бы не минусы в виде удушающей жары, ядовитых змей и хищников, можно сказать – отличное место!

Искать людей без Ключа на большой площади в одиночку – плохая затея. Так что оседаю в ближайшем месте с запасами воды, заряжаю Ключ, сразу делаю отметки на господствующих высотах – флаги, указатели, плюс записки с указанием места моего расположения, днём дымы, ночью костры. Конечно, активно семафорить – это немалый риск привлечь внимание не столько попаданцев, сколько местных жителей,

а им на глаза лучше не попадаться, пока нет нормального оружия и железа. В Африке, в частности, в саванне, хватает агрессивных племён, промышляющих охотой не только на животных. Для молодых охотников заполучить раба на продажу – повышение в иерархии, к примеру, масаи * до конца XIX века этим промышляли. Но выбрать не приходится, других вариантов хоть кого-то найти не вижу.

Шёл я споро, и вскоре участки с невысокой травой сменила густая поросль жёсткого и колючего кустарника. Скорость упала вдвое. Пришлось продираяться, нещадно царапая ноги. Но гномон не бросил, а использовал чтобы проверять густые кусты и траву перед собой. Не раз злобно шипя, с пути уползали мамбы в руку толщиной, длиной по четыре, пять метров. Если такая укусит – пиши пропало, без противоядия и полчаса не протянешь. Зафиксированы случаи, когда от укуса этой змеи умирали слоны, а это пять тонн живого веса, куда уж мне!

Кругом кипит буйство жизни, вот прямо бери камеру и снимай для National Geographic. Несколько лет назад мне приходилось пару раз побывать на сафари в Восточном Цаво – крупнейшем национальном парке Кении. Но, по сравнению с окружающими меня красотами, там была, можно сказать, пустыня. Прямо передо мной живописные, покрытые зелёной травой сопки. Самые высокие – каменистые и совсем без растительности. Произведя замер, рассчитал их высоты: небольшие были от двухсот метров, господствующи-

щая высота в форме оплывшего гриба до трёхсот тридцати метров. До подошвы сопок шла преимущественно травяная саванна, поросшая невысокими, метров по шесть-семь, зонтичными акациями, которые я использовал как эталон высоты.

По пути встречались представители местной фауны: антилопы и зебры, реже жирафы. Слонов старался обходить, зная их вспыльчивость. Правда, один раз чуть не попал под раздачу, из-за зарослей не сразу заметил чёрного носорога и подошёл к нему вплотную. Он уставился на меня злощими, маленькими глазками, но преследовать не пытался, куст с сочными зелёными листьями, видимо, не хотел оставлять. Я сразу прикинулся ветошью, славу богу, пронесло. Постараюсь повнимательнее быть, а то, как на экскурсии иду, совсем по сторонам не смотрю. Встречал и хищников. Час назад пара гепардов выскочила прямо передо мной и стартовала с ускорением в сторону стада антилоп. Даже сейчас, вижу, как в траве прячутся упитанные долгопяты. Одним словом, жизнь бурлит и голод мне здесь точно не грозит, что радует.

Исходя из расчётов, по прямой до холмов вышло девять с половиной километров. Восемнадцать замеров в общей сложности, опыт не пропьёшь. Ушло на путь где-то три часа. Самочувствие хорошее, только жажда усилилась, но я рассчитываю перетерпеть её и протянуть до ночи. В теории, человек может первые сутки провести без воды спокойно, а вот на практике... Стыдно сказать, уже на слоновий навоз

посматриваю. Нет он, конечно, совсем не похож на коровий, в этом травы побольше. В исключительных случаях, когда больше нет никаких возможностей найти воду, из этой лепёшки можно выдавить до литра вонючей воды. Но буду терпеть!

Меня словно кто-то сверху услышал: в овражке, у первого холма, я увидел небольшие кусты древовидного алоэ! Если как следует разжевать толстые мясистые листья, можно получить немного сока. Попробовал. Горчат, но зато хоть чуть-чуть утоляют жажду, лучше, чем ничего. Взял с собой запас листьев, буду жевать, когда приспичит.

Ну вот и камни пошли. Холмы, по большей части, оказались сложены из заурядных вулканических пород – пироксенов, и осадочных пород Девона, в практическом плане почти ни на что не годных.

Маршрут я проложил вдоль подножия гряды, петляя между холмами и дальше к господствующей высоте. По дороге я сворачивал к обнажениям породы, но на вершины не забирался, берег силы. Спустя час наткнулся на обломки вулканической бомбы насыщенного чёрного цвета – базальтовый туф. Это чистой воды магматическая порода, по фактуре похожа на пемзу и пригодна в основном для полировки камня или шлифования дерева. Вещь мне однозначно пригодится, беру. И беру с запасом, тем более весит она всего ничего.

Второй час уже тут, но пока ничего стоящего не нашёл, не считая того, что в небольшом провале, у пятого по сче-

ту холма, увидел красноватые прожилки неизвестного мне минерала, жирно блестящего. Отломив кусок провёл им по другому камню, черта белая. Да, я знаю больше двух тысяч минералов, но в этом случае однозначно сказать я не могу, может быть и ставролит или сфен (титанит), либо экзотика типа стронциоджинорита, извините, с собой походный спектрометр не взял, на всякий случай прихватил немного камешков, позже разберусь.

Петляя между склонами, покрытыми сплошным ковром острых осколков и колючек, я метр за метром продвигался к главной высоте. Подобрал массивный обломок порфирита в форме пирамиды с острыми гранями, считай готовое рубило, будет чем образцы отбивать или дерево перерубить. Наконец-то добрался до подножья, немного отдохну и на штурм. Тело, образующее холм, разительно отличалось от соседних по цвету и составу. Тут присутствовали следы щелочных полевых шпатов и лейцита, повсюду выступающих в виде светлых пятен. Подобные вкрапления образуются при застывании бедных кремнезёмом лав в эффузивных породах. Теперь смотреть нужно внимательнее, может попасться интересная порода. Шёл к вершине не торопясь, по спирали, внимательно изучая обломки. Как чувствовал! Расколов очередной камень, увидел на сколе, белые наросты с острыми мелкими кристаллами. Черты не оставляет, угол между плоскостями спайности меньше прямого, фактура зернистая, сплошная, кристаллы словно выросли в камень. Без вся-

кого анализа понятно – это микроклин или калий натриевый, полевой шпат, не самый распространённый минерал. Беру, однозначно беру, пойдёт как посредственный абразив для шлифовки, у него твёрдость хорошая как у кварца – семерка по шкале Мооса. Это ценное сырьё и применений у него масса. Можно использовать как связующее для точильных кругов и пламень для керамики, и отошающая добавка в производстве электроизоляционной керамики и фарфора, и много ещё чего.

Дальнейшие геологические исследования я волевым усилием прекратил и стал карабкаться вверх по крутому склону на вершину, чтобы наконец осмотреть местность. Подъём дался нелегко, хотя груз я оставил внизу. С собой захватил лишь несколько коряг, чтобы связать на вершине знак.

Дыша словно паровоз, тяжело вполз на вершину. Непривычно, на такой-то жаре. Сама вершина не впечатлила – каменная, даже трав нет. Но сверху открывался шикарный вид – пронзительно-голубое небо с редкими перистыми облаками, и на контрасте широкие просторы зелёной саванны. По правую руку виднелась ещё более высокая гряда, сплошной стеной уходящая за горизонт. Прямо, километрах в тридцати, стояли заросли леса, но самое интересное, перед ними отчётливо виднелись толстые стволы-бочки баобабов.

– Ура! Мне повезло! – как же я обрадовался неожиданному открытию. – Сработало предчувствие, сработало! Не зря я сюда шёл!

Баобабы – удача с большой буквы! Там обязательно должно быть вода и не так далеко, на глаз, километров пятнадцать будет, до ночи должен успеть. Связал знак. Вершина голая и он будет виден издалека. Если кто-то будет проходить рядом, то его сложно не заметить. На коре нацарапал записку следующего содержания:

«Внимание! Направляйтесь на юг, по стрелке на знаке, на полпути к лесу, примерно через 10 км, увидите скопление баобабов. Буду ждать вас там. На месте все объясню.»

Подумав, ещё дописал:

«Крайний левый холм, в расщелинах, растёт древовидное алоэ, его листья утоляют жажду.

Ярослав.»

Написал на русском и продублировал текст на английском, дополнительно нарисовал простенькую карту, где обозначил, знак «баобаб» и направление движения. Закончив с писаниной, с чистой совестью спустился вниз и направился на юг в сторону леса.

Около часа я дефилировал между подошвами холмов, оптимизируя путь и, наконец, вышел на оперативный простор саванны. И тут удача мне ещё раз улыбнулась, я наткнулся на выходы сланца – камень условно годный для орудий труда и оружия. Камень так себе, серицит-хлорит-кварцевый сланец, четвёрка твёрдость, скальваемость очень хорошая, довольно мягкий, его легко будет шлифовать и полировать, но в тоже время ломкий и хрупкий. Орудия из него не так

просто сделать, применять придётся аккуратно, точить часто. Но тут или бери, или проходи мимо. Расщепив рубилом несколько пластов, я заново уложил груз в корзины, увеличив общий вес поклажи ещё килограмм на двадцать. Два широких тонких пласта я не стал дробить, а аккуратно оббив, перевязал верёвкой и перекинул через плечо поверх корзин, авось пронесёт, не расколю по пути.

Несмотря на груз, жёсткую траву и невероятное количество колючек, скорость почти не снизилась. Дело в том, что эти пять километров трава была невысокая и идти было легко. Я несколько раз делал замеры углов и записывал данные для будущей карты. Привычно считал шаги парами и вскоре вышел на полянку, покрытую пряно-пахнущей, болотно-зелёной травой, с редкими деревьями акации, с них я разжился длинными и прочными иголками, а ещё подрезал корни, выходявшие на поверхность, очищал их от коры и жевал мягкие волокна – не хуже алоэ. Жидкость на жару, да при таких нагрузках покидала организм со страшной силой. Набрал до кучи и травы, снопы которой переплёл и скатал в рулон, ну и в качестве вишенки на торте, мне достался – брошенный улей африканских пчёл, спрятавшийся в дупле.

Хорошая такая полянка попалась, да и я не теряюсь, сметаю здесь всё подряд, как Плюшкин. Мне бы сейчас всё бросить, дойти налегке, как разум подсказывает. Да жаба, будь она неладна, не даёт, а мало-ли не найдёшь, да и зря тащил что ли? Заметил интересную закономерность – чем бли-

же я приближаюсь к полосе леса, тем больше живности мне встречается. В нескольких метрах от меня села на ветку птица-носорог, а прямо сейчас в небе парит пара черных африканских коршунов. Высматривают добычу – тушканчиков, летяг, насекомоядных прыгунчиков, древесных мышей, их тут как саранчи. Повсюду следы слонов, антилоп и бородавочника, иногда попадаются кошачьи следы царя зверей. Изменилась и растительность, росли в основном акации – зонтиковидная, акация жирафа, акация беловатая и это то, что узнал. Если память не изменяет, этот тип местности так и называется, акациевая саванна.

Палящий зной, обезвоживание и накопленная усталость дали о себе знать. Темп движения резко упал, мне приходилось всё чаще останавливаться, постоянно кружилась голова. Я сдал, сдулся и едва передвигал ноги, когда до цели путешествия – громадных баобабов осталось всего километра три.

Вода... Ни о чём другом я не могу думать, хотя бы маленький глоток воды. Странно, я не вижу никаких миражей, хотя говорят при сильном обезвоживании они всегда появляются. Врут!

Точка. Дальше идти не могу, просто не могу! Тяжело опустился на жёсткую, колючую траву, клочками растущую под невысокой акацией, скинул корзины с плеч. Тени почти нет, да плевать. Надо только чуть-чуть отдохнуть, и я дойду, обязательно дойду!

Очнулся от забытья, когда солнце уже клонилось к зака-

ту. Проспал я часа три, не меньше. Признаться, отдых пошёл на пользу, сил немного прибавилось, да удушающая жара немного спала. Слишком подробный сон, будто кино показали, а может наведённые воспоминания? Ваня шлёт привет, чтобы я не забыл о миссии. Да не забыл я, не забыл... Забудешь тут! Навесив на себя корзины, траву, камни и пластины сланца, не хотел с ними расставаться, продолжил путь. Ни о каких замерах речь не шла, не до карты. Останавливался только перевести дух, да надломить ветку, отметить пройденный путь. Горло словно превратилось в грубую наждачную бумагу, а губы растрескались до крови, слегка покачивало – налицо признаки серьёзного обезвоживания. Если бы не ночная прохлада, мой поход здесь бы и закончился. Стиснув зубы, я шёл и шёл сквозь колючий кустарник, по непролазной траве, шёл на одной только силе воли...

Ночью по саванне идти намного легче – это знают опытные путешественники, только при этом подразумевается, что само собой, у тебя есть оружие, запас воды и еды, нормальная обувь и одежда, а ещё, что днём ты отдыхал. А у меня какое оружие. Курам на смех – палка-копалка, которой я от змей отбиваюсь, да кусок рога. Без огня и оружия противостоять хищникам сложно. Сожрут и не подавятся.

Яркий диск Луны освещал саванну мертвенным светом – сегодня полнолуние. Вампиров не боюсь и свет мне в помощь, иначе точно переломал бы ноги в хаотичных нагромождениях камней. Последнюю милю шёл на автомате, как

робот и не смотрел по сторонам. В густые заросли кустарника, на окраине островка зелени с баобабами, я влетел, словно бульдозер, спугнув нескольких птиц, с шумом выпорхнувших прямо из-под ног.

Всё! Наконец-то. Я дошёл! Дошёл! Баобабы, словно сказочные великаны, возвышались среди небольших акаций и кустарников, откидывая в свете луны причудливые тени. Пышные кроны, напоминающие раскрытые зонтики, чернели как громадные кляксы. Неплохо бы прочесать этот оазис, не ровен час, попадётся прямиком на лёжку львов или леопардов. Любят они места под ветвистыми кронами. Обойдя по кругу рощу, обнаружил в центре громадный баобаб, метров пятнадцати высотой. В его стволе виднелось дупло, а с ветвей на толстых длинных нитках свисало несколько десятков сизовато-зелёных бархатистых плодов, формой похожих на продолговатые дыни.

Плоды! Не знаю созревшие ли, но они точно съедобны! Так, так. Если плоды есть, значит, только недавно закончился сезон дождей и сейчас у нас осень, примерно с ноября по декабрь, именно в этот период дерево плодоносит.

С третьей попытки сумел залезть на нижние ветви, росшие метрах в семи от земли, и вот оно дупло. Да есть! Вода! Чуть сладковатая и прохладная, она показалась мне нектаром богов, и её много, очень много!

Напившись вволю, залез на самую высокую ветку и внимательно осмотрел местность. Несколько десятков баобабов

образовывали оазис в саванне, а по центру высился настоящий гигант, в ветвях которого я рассмотрел плоскую и удобную площадку для жилища. Надо всё на месте проверить. Спустившись вниз, подойдя вплотную к этому великану, я поразился его размерам, не меньше тридцати метров в окружности и высотой метров двадцать. Цепляясь за кору, я с трудом залез между ветвей на плоскую площадку неправильной формы три на четыре метра, образованную толстым стволом и ветвями. Отличное место для жилья, немного высоко – метров девять от земли, но, с другой стороны, это ещё лучше, хищники сюда точно не полезут.

Зрелых плодов на нём было ещё больше, чем на дереве с дуплом. Баобаб плодоносит недолго, буквально пару-тройку месяцев, но желающих полакомиться плодами очень много. Если учесть, что это ещё источник свежих, съедобных листьев, прочных волокон, которые идут и на ткани и верёвки, то мне реально повезло. Залез повыше и срезал рогом пару мохнатых, чуть белёсых плодов зелёного цвета. Под толстой кожурой оказался сухой, мучнистый плод с крупными черными семенами.

Вкусно, очень вкусно, мякоть суховата, немного кислит и напоминает имбирь с привкусом лимона. У обезьян это главное лакомство. Оккупировав дерево, стая подчистую его обирает. Многие племена в Африке поэтому и называют баобаб обезьяньим деревом. Если эти негодяи сюда нагрянут, мне предстоит серьёзная разборка за «хлебное» место, и я

покажу, кто здесь главный бабуин, фиг уступлю! Мякоть оказалась очень питательная, насытился, съев пару плодов. Вскоре, почувствовал прилив сил – видимо плоды имеют ещё и тонизирующее свойство. Ничего подобного раньше не замечал, впрочем, в таких количествах я и не ел их никогда, только порошок-биодобавку в кашу на завтрак добавлял. Усталость как рукой сняло и за пару заходов затащил наверх траву, оставив остальную добычу внизу под деревом.

На коре местами выступала густая слизь – трагакант, одна из разновидностей камеди, в промышленности его используют как пищевую добавку, он же делает кору очень горькой. Аборигены всё же употребляют её в пищу, по поверьям, высушенная кора баобаба обладает целебными свойствами и способна вылечить лихорадку, помогает от малярии и паразитов и является антисептиком.

Попытался вытащить волокна из коры, врезав по дереву кулаком, я оставил глубокую вмятину, но не вышло. Внешняя кора мягкая с розовато-серым оттенком, а вот внутренний слой, содержащий волокна, оказался очень прочным и разрезать его рогом совершенно невозможно. Вытащил немного, ну что сказать, волокна непрочные, влажные, скорее всего, их нужно будет высушить. Как именно обрабатывают и вытягивают волокна я не знаю, только один раз видел, как сушились пучки подготовленных волокон. А время то уже за полночь, завтра буду решать эту проблему.

На дереве я устроился на стог мягкой и ароматной тра-

вы, зря что ли её ташил. Хорошо! Я жив, меня не слопали по дороге, не укусила змея, мне даже есть где переночевать. Правда кожа горела, словно огнём, и ныли непривычные к дальним переходам мышцы, но это мелочи. Главное, у меня теперь и вода, и еда под боком. Закинув голову, я смотрел сквозь редкую листву на россыпи ярких звёзд в чёрном как смоль небе. Красота! В последний раз такое чистое небо я видел в детстве, когда ездил в гости к дяде на Камчатку. Нет мерцающих спутников, летящих самолётов и никаких тебе огней на горизонте.

Но что это?! Понятно, почему не видно Большую Медведицу и Полярную звезду – это всё же Южное полушарие. Акрукс, Мимоза, Гакрукс и Полида составляющие Южный Крест были на месте, а вот с остальными творилась настоящая белиберда. Точнее, их не было! Спрашивается, куда дели Хадар?! Куда, в конце концов, пропал яркий Ригель и Канопус?! Куда?! Вместо них, на небосводе ярко горели неизвестные звезды, образуя причудливые рисунки. Между ними, то тут, то там виднелись цветные кляксы туманностей. Словно неумеха аэрограф взял и распылил баллончик прямо на небо.

Шок! Это же и впрямь другая Вселенная! Не обманул Ванька... До последнего надеялся. Такое точно, не подделать...

День второй

Солнце уже всюю хозяйничало на небе, но в тени могу-

чих ветвей жара совсем не ощущалось. Подкрепившись плодом баобаба, который, как мне кажется, по питательности совсем не уступает телятине, я устроился на краю своего жилища на дереве, свесив ноги. Пейзаж великолепен! На севере виднелись холмы, откуда я пришёл, и огромные стада антилоп самых разных расцветок. Вид, конечно, хорош, но только из окна джипа с кондиционером, а так в естественном виде – полная задница! Если же посмотреть на ситуацию с другой стороны, то всё это драйв и настоящие приключения, которых мне давненько недоставало. Закис совсем в столице, жирком оброс, повсюду свой зад на авто таскал.

Итак, что мы имеем? Да, негусто. Из роялей только Ключ, но пока он совершенно бесполезен. И где же обещанные инструкции!? Может там хоть что-то полезное будет. Без сканера на площади в тридцать тысяч квадратных километров найти людей нереально. Вопрос с водой и едой временно отсутствует. Долго не раздумывая, я решил начать с изготовления каменного ножа, а после полудня обследую свои владения на наличие всяких полезных для проживания плюшек.

Опыт изготовления каменных орудий у меня имелся. В восьмидесятых, как-то раз пересёкся в поиске с одной из археологических экспедиций, в районе Подкаменной Тунгуски. Меня сразу взяли в оборот археологи, которые участвовали в натурном эксперименте по изготовлению орудий верхнего палеолита. Делали в основном рубила и топоры, там то я и научился основным приёмам. А уж сколько спирта

мы с ними выпили! Хорошие мужики археологи, душевные, но меня не перепили! Эх, были времена!

Пласт сланца намного удобнее кремния или обсидиана в обработке, единственное, слишком колкий и довольно мягкий. Всё, впрочем, нивелируется его запасами, килограмм тридцать точно будет. Как только я всё это допёр? Нет бы по уму, дойти налегке, не надрываясь, а потом уже вернуться за сланцем, так нет! Жаба проклятушая одолела, на здоровье понадеялся. Ну что такое десяток километров пройти? Тьфу! А вон как вышло, едва коньки не отбросил.

Ну да ладно, пора за работу. Отщепив от выбранного сланца тонкую пластину, зажал её между ног и дозированными ударами рубила сколол лишнее, придав заготовке форму типа «spray-point» или срезанное лезвие. Укороченный клинок даёт более сильный рычаг в районе острия, а пониженная точка укола позволяет одним движением достичь большой глубины реза. Для доводки режущей кромки использовал проверенную временем технику отжимной ретуши: нажимаем на край рогом и отламываем чешуйки сланца, придавая толстому лезвию острый угол. Вышло не с первого и не со второго раза. Три заготовки сгубил. По-хорошему нужна опора для скалывания и ударник получше, иначе боюсь такими темпами запасы сланца быстро перейдут в мусор. Я внимательно рассматривал нож со всех сторон, что ж неплохо, очень даже неплохо! Обмотать рукоять верёвкой и готово, если не считать нудной шлифовки. Для окончательной

доводки использовал шпат, который разбил, измельчил и перетёр в мелкий песок, а для более тонкой обработки – вулканический туф. Два часа монотонной работы. Непривычно, руки быстро устают. Ближе к концу процесса имею железобетонное намерение сделать простой шлифовальный станок.

Остроту проверял, разрезая волокнистые плодоножки баобаба. Вчера я пять минут перекручивал их чтобы плод оторвать, а так – раз и готово. Хороший нож, острый, не хуже железного по режущей способности. Убил сразу двух зайцев и плодов собрал, и верёвок наделал из разрезанных вдоль волокон плодоножек. Тщательно вычистил оболочку плодов изнутри, сделал пару сосудов. Для воды, в самый раз. Вроде всё, сейчас перекушу и можно выдвигаться.

Отправился напрямиком на юг. Саванна тут изобиловала молочаем, канделябровым деревом и колючим кустарником, что, к сожалению, несколько снижало скорость. Первой находкой, заслуживающей внимания, оказался небольшой лесок из акаций, росших в протянувшийся на сотню метров балке. Деревья ровные и молодые, а значит не такие прочные, как старые. Замерил толщину – от семи до пятнадцати сантиметров. Отличный материал для кольев и станков.

На стволах акаций часто встречались натёки смолы. Само собой, они сразу в корзину отправлялись. Один раз даже очень большой попался, килограмм на десять потянет! Камедь прозрачная, словно слеза. Из неё и лаки можно получить и клей, и много что ещё.

Углубившись в саванну километра на три, наткнулся на настоящую каменную реку шириной в пару десятков метров, усеянную камнями болотного цвета. Что у нас тут? Змеевик, однако! Магниево-железистый гидросиликат имеющий пару десятков разновидностей – гриналит, бертьерин, фрайпонтин. Без химического анализа не определить. Некоторые экземпляры можно использовать как поделочный камень, а так ерунда. Промышленного интереса не представляет, но то промышленного, а мне то совсем не помешает! Если его измельчить и нагреть до четырёх сот пятидесяти градусов он перейдёт в тальк и форстерит. Первый, можно использовать для лучшего сцепления приводных ремней из кожи, или тех же верёвок, в качестве наполнителя для резины или бумаги, а второй – отличный огнеупор.

Абсолютное большинство камней были представлены фолитами и хлоритизированным базальтом. Нашёл ещё камушек, небольшой, но тяжёлый. Попробовал отколоть. Не вышло. Вязкий. Похож на зелёный мавританский базальт. Такой подойдёт для изготовления инструментов с высокой ударной нагрузкой – топоров, молотов, рубил и клиньев. Надо брать, не думаю, что найду лучше.

Медленно продвигаясь вдоль россыпи, я подыскивал необычные или плоские камни в форме цилиндров, шаров и дисков, с таким расчётом чтобы как можно меньше их обрабатывать. Например, заострённый диск в форме летающей тарелки – готовая заготовка для топора типа «кельт», а бру-

сок базальта, который я держу в руках, так и просится на рукоять тесло. *

Отбирая камни, пришёл к выводу, что это русло пересохшей реки, поток в верховьях вымывал базальт и фонолит** из коренных пород, оставляя наносы ниже по течению. В кавернах фонолитов преобладал нефелин (между прочим, отличное сырьё для получения соды и компонент глазурей) и ещё очень странный минерал. Сходу я его не определил. Цвет от чёрного до темно-бардового, блеск полуметаллический, жирноватый на ощупь, мягкий, видимо какой-то сульфид.

Споткнулся о ровный угол, едва торчавший из земли. Так, а это что у нас? О! Какой интересной формы камушек! Начал раскапывать, а он вглубь идёт, большой. Полчаса работ и из-под земли извлечён камень похожий на обломанную шляпку мухомора. Торец, словно болгаркой срезан, да и нижняя плоскость хороша. Редкость, однако. Забираю, лучшей платформы для обработки камня не придумать. Интересно, что бы сказали адепты древних цивилизаций, окажись они здесь. Есть у них пунктик один, в любом камне необычной формы усматривать следы обработки алмазными пилами или лазером. Сталкивался как-то с такими типами. Пытался объяснить, как медным сверлом и песком, с добавками алмазов, отверстия сверлили в граните, как шлифовали, да бесполезно всё. Сектанты, непробиваемый народ, что с них взять? А походили бы с моё в поиск, не несли бы лютый бред про тех-

ногенные цивилизации древности.

У нас случай, конечно, проще, камень, несомненно, природного происхождения. Застывший базальт, от греческого *basanos* – пробный камень, магматическая порода. Она имеет обыкновение остывать не только в потоках, но и в естественных каменных ступенях или террасах с плоской подошвой, которых в горной местности как грязи! Если такой камень, через пару миллионов лет в следствии геологических процессов вымывает, то он ещё больше разрушается и раскалывается, образуя самые причудливые формы. Геологи, правда, на подобные казусы, как правило, внимания не обращают. Некоторые, конечно, коллекционируют всякие диковины. У меня вот, например, коллекция минералов дома осталась. Там и куб, и овал, и шаров куча, и что-то вроде чаши. Так что камень хорош, но есть, правда, маленькая проблема – слишком тяжёл, не допру. Попробуем исправить, края то у него тонкие. Другим камнем нанёс несколько мощных ударов по краю валуна, обколот его с трёх сторон. Получился блок размером семьдесят пять на тридцать и толщиной двадцать пять сантиметров. Приподнял с большим трудом. Все равно много в нём весу килограмм сто двадцать, а меньше уже не сделать. Тащить придётся далеко. Можно, конечно, обвязать и волоком, да только по такой местности нереально, да и верёвки сразу перетрутся. Вариантов нет, придётся возвращаться на базу, делать топор, а после идти к акациям за материалом для волокуши.

Нагрузившись находками, не спеша выдвинулся на базу, держась параллельно пройденному раннее маршруту и заодно проверяя местность на наличие вкусностей и плюшек. По дороге подобрал пару подходящих коряг для рукояток и какие-то трубчатые кости. Не так далеко от баобабов обнаружил вывороченное с корнем дерево, не иначе слоны порезвились. Придётся брать, подходящей сухой древесины здесь маловато. Коряг сколько угодно, а ровных нет, с этим делом проблема. Обвязал лианами ствол, подцепил и потащил на базу.

На месте из подходящей пластины сланца сделал топор кельт и, не заморачиваясь с шлифовкой и заточкой, вбил его в расщепленную сверху метровой длины корягу, закрепив лианами. С тонкими деревцами этот инструмент справится получше ножа. Чтобы набрать нужные для волокуши палки, потребовалось срубить три тонких деревца, из которых вышло четыре жерди покороче на каркас, две немного длинней и тоньше на раскосы. Для лучшего закрепления конструкции желательно сделать пару отверстий. Значит необходимо мини лучковое сверло. Верхушка акации пошла на дугу, а жгуты волокон из плодоножек на тетиву. В качестве сверла использовал трубчатую кость, которую тщательно заточил. Подрегулировал под себя длину полозьев и специальной палки для руки – «правило», за которое я и буду тащить волокуши с грузом. Просверлил несколько отверстий и готово, осталось связать элементы короткими верёвками, прямыми

узлами. При нагрузке они намертво затягиваются так, что потом их ни в жизнь не развяжешь. А чтобы ещё больше облегчить переноску, связал из лиан простую обвязку через плечо и грудь. По мелочи там, по мелочи сям, часа два прошло. Надеюсь, эта конструкция не подведёт.

Вернувшись к выкопанному камню, как следует закрепил его на волокушах, обвязал и, взявшись за правило, потащил. Тяжело, конечно, но делать нечего. По сравнению с переноской на своём горбу – экономия сил, колоссальная!

На обратном пути, во время передышки, оглядывался вокруг и обнаружил глубокую балку. Может есть что внизу? Оказалось, есть! Следы местами светлой, местами ядовито-жёлтой глины, тощая, с песком, но неплохая. Где-то неподалёку должен быть пласт, откуда её вымывает.

Дальнейший путь к базе оказался на удивление продуктивным – я не только нашёл ещё несколько палок для орудий, но и перья птиц, и полный скелет то ли долгопята, то ли местного барсука, который подарил мне ещё несколько трубчатых костей. Даже перекусил сырыми яйцами, по дроге едва не раздавил гнездо, спрятанное в траве.

За пару часов преодолел три с половиной километра и сразу отправился на третий, последний заход. Поначалу планировал обойти баобабы вокруг, ну хотя бы половину пройти и то хорошо. Обнаружил заброшенный улей, рядом с которым сиротливо стоял покинутый обитателями термитник. С большим трудом я смог отломать от него несколько волок-

нистых кусков. Хотел уже сворачивать, но заметил раздвоенное от самой земли дерево. Ба! Да это у нас пальма дум или гифея. Её раздвоенный ствол с другими не спутаешь. Всегда думал, что они растут северней экватора. О! Да на ней ещё и плоды есть. Сбил несколько штук, похожих на зелёные шарики для тенниса. Попробовал. Тьфу! Горчат. Не созрели ещё! Когда зрелые, по вкусу напоминают имбирный пряник. Гифею так и называют – пряничной пальмой.

Дальше решил не идти и стал забирать на северо-запад, обходя базу по широкой дуге. Наткнулся на заросли кустов с гибкими, прочными ветками, колючек нет, длина нормальная. То, что доктор прописал! Усердно поработал ножом, нагрузил полные волокуши. Сильно отвлекали черные гадюки, в изобилии здесь обитавшие. Если бы не они, управился намного быстрее.

В зарослях кустарника, доходившего до уровня плеч, меня ожидал сюрприз – череп с рожками, а рядом частично сохранившийся скелет. Жираф! Свеженький! Не так давно обглодан подчистую, часть костей разгрызена, но и целых много. Живём! Ух, вот сделаю горшок и сразу клея наварю! Нагрузил волокуши самыми крупными костями и сверху череп присобачил. Если местные аборигены с таким грузом увидят, сто процентов за колдуна примут!

Чтобы срезать путь пошёл напрямую, на север. Да, не тут-то было. Как по закону подлости, недалеко от базы упёрся в сплошную полосу слоновьей травы под три метра высотой.

Идти в эти заросли не хотелось, да выбора нет. Чтобы обойти, придётся делать круг, а силы уже на исходе, да и стемнеет скоро. Проверил – полоса травы идёт всего в пару сотен метров. И так и так прикидывал. Как не крути, через заросли нужно делать проход, заодно и травы запасу.

Красивый закат окрасил саванну в кровавые оттенки, жара немного спала. Траву связываю снопами, словно пшеницу, оставляю за собой узкую тропу. На закате увидел, как лучи солнца, проходя через переплетение лиан и корней, образовывали причудливую паутину теней красноватых оттенков, которая дрожала и колыхалась от любого порыва ветра. Что это такое? Пробив тропинку, обнаружил остатки развалившегося от старости баобаба, представляющие собой переплетение коры, сухих ветвей и волокон. Так-так! Всё это мне тоже нужно! Я тут голову ломаю, как мне до внутреннего слоя баобаба с прочными волокнами добраться, а тут их целый вагон! Да ещё сухих. Помнится, что канаты из волокна баобаба использовали ещё древние египтяне для перетаскивания нижних, самых тяжёлых блоков пирамид и огромных гранитных саркофагов. Подобные верёвки им привозили из Пунта***. В Мозамбике даже поговорка соответствующая есть, дословно не помню, но смысл: «Беспомощен, как слон, связанный баобабовой верёвкой». Набрал целый тюк волокон, благо, они почти ничего не весили.

Я постоянно мазал тело и лицо глиняной болтушкой, чтобы не сгореть на солнце. Когда траву срезал на меня всюю

оседала мелкая труха и семена, а уж как за волокна взялся, мелкая пыль буквально столбом стояла. Понятно, что единственное моё желание было – как можно быстрее отмыться. Процедура и днём непростая, а уж ночью. Залезть на дерево, набрать воды в сосуд и мочалом из волокон, наконец, оттереть грязь, скопившуюся за день.

Как заново родился! Мгновенно залез на домашнее дерево, больше похожее на пивной бочок, и взялся ладить верёвку из сегодняшней добычи. Вначале вытягивал нити вручную и прочёсывал их через вбитые прямо в кору мелкие колышки. Тяжело, очень устают руки. Вручную вытягивать нити – мазохизм. Надо нормальное чесало делать. Подготовил несколько типов волокон разных по толщине. Из них буду плести верёвку не вручную, как вчера, а методом свивания нитей с помощью каболок – небольших рогаток, один конец которых длинней чем другой. Так намного быстрее, волокна у меня толстые и прочные, трёх волокон на нить, за глаза хватит. Скручиваю нить и навиваю начало жгута вручную, привязываю к каболкам. Креплю затравку к крючкам, воткнутым прямо в кору, а дальше только ловкость рук и никакого мошенничества – свиваю верёвку вращением по часовой стрелке и наматываю.

Под светом луны процесс шёл быстро, вскоре я имел несколько отрезков прочной верёвки, хорошей, не то что плодоножки, которыми я связал волокуши. Подобрал гибкий хлыст сделал вырез под тетиву, натянул, не очень силь-

но, мне же не для охоты. Подобрать подходящее брёвнышко с дыркой из-под сучка, колышек подогнать чтобы плотно сидел. Вроде ерунда, ан нет. Как говорится – гладко было на бумаге, да забыли про овраги. Последний раз я проделывал нечто подобное в пионерском детстве. Набрал в корзины земли и камней. Поднял и насыпал прямо на дерево чтобы угли не прожгли кору. Пока подогнал колышек, пока приновился раскручивать. Короче шаманил с розжигом минут тридцать, прежде чем вспыхнул весёлый, жадно поглощающий сухой мох и кору огонёк. Ну вот у меня и огонь!

Не могу заснуть. Мышцы рук и поясницы ноют от непривычной нагрузки. Сажу у костра и угольком неспешно прожигаю в коряге отверстие под тесло. Раз за разом прокручиваю в голове прошедший день, всё ли я правильно сделал? Место отличное, никаких сомнений. Вода и еда есть, да и живности вокруг хватает, а что ещё надо для счастья? Рефлексирую, работаю без всякого плана, сумбурно. Что вижу, то и тащу. Что мешало ещё утром поставить Ключ на зарядку или сделать сигнальный костёр, а?

В саванне раздался душераздирающий вой, потом сопение, хрюканье. Гиены? Кто знает. Во всяком случае, на деревья они ещё не научились залезать. Подкинув пару веток в костёр, прохладно тут ночью, я свернулся калачиком и уснул.

* Тесло – вид плотницкого ручного инструмента, похожий на топор, но, в отличие от него, имеющий полотно, перпен-

дикулярное топорищу.

** Фонолит (от греч. φωνή – звук и λίθος – камень; дословно – звенящий камень) – вулканическая порода зелёно-серого цвета. Состоит в основном из полевых шпатов, фельдшпатоидов, пироксена и амфибола.

*** Пунт – Древнее африканского государство, располагавшееся на Африканском роге, на территории современно Сомали. Пунт был пунктом назначения многочисленных египетских экспедиций, снаряжавшихся для доставки в Египет чёрного дерева, благовоний, в том числе ладана (тишепс, ихмет, хесаит), чёрной краски для глаз, слоновой кости, ручных обезьян, золота, рабов и шкур экзотических животных.

День третий

Терпкий запах трав, щебетание птиц, стрекотание насекомых – всё радовалось началу нового дня! Удивительно мало времени потребовалось, чтобы восстановить силы. Обуревают жажда деятельности, кровь бурлит! Есть, правда, тоже хочется!

Перекусил плодами и, прихватив ещё тёплые угли, спустился вниз, натаскал сухого валежника и зажёл три сигнальных костра. Когда огонь разгорелся, закинул туда зелёных веток и влажной трухи от баобаба. В небо поднялись столбы густого дыма – общепринятый знак SOS. Надеюсь, мои коллеги это знают. День сегодня солнечный, шансы что сигнал заметят довольно высокие.

Всё же обгорел! Глина, что вчера мазал плечи, слабо по-

могла. Стоп, у меня же есть алоэ! Растёр мякоть и принялся мазать ожоги, присмотрелся, а на предплечьях очень мелкие цифры, буквы! Ничего себе! Да это же обещанная инструкция! Похоже, «наниматели» использовали фотодинамические активные фурукумарины, которые резко повышают чувствительность организма к ультрафиолетовому излучению, и на моей коже, словно на фотоплёнке, проявились надписи. Похожий эффект наблюдается от ожогов борщевика. Умно! Очень умно!

Довольно мелкий текст покрывал предплечья и бедра словно хипстерская татуха. Интересно, нет ли на спине карты с сокровищами, как у пирата? Вот была бы умора!

«Регул10 06 +12° 13-Денебола 11 47 +14 51-Альгеба 10 17+20 06 Зосма-11 11+20 48Альгенуба 9 46+23 46-Хорт 11 14+15 26...»

Звёздные экваториальные координаты. И зачем? Триста двадцать звёзд и ряд формул. Тропические столетия, синусы, косинусы, углы Эйлера. Что это за хрень! А если подумать? Ну точно! Похоже на формулы расчёта прецессии. Каждый год весеннее равноденствие наступает на двадцать минут раньше, чем в предыдущем году. За год, каждая звезда смещается где-то на пятьдесят угловых секунд, что за семьдесят лет составит целый градус! Значит, если я определю местные координаты, то смогу рассчитать в каком времени я оказался!? Нет, что-то не сходится. Для подобных расчётов и десятка звёзд хватило бы за глаза. Сплошные загад-

ки.

Ладно, что у нас дальше? «Килимандажро37.2-м Горн 67.16...» Сотни названий географических объектов – горы, мысы, заливы, озера. Указана только долгота, а с широтой, значит, разбирайся как хочешь! Логика этих ребят мне совершенно не понятна. Хотя, дарёному коню в зубы не смотрят, и на этом спасибо. Так, а что у нас на ногах? Азбука Морзе и самое интересное – Инструкция N 1:

«Внимание! Для функционирования объекта последовательно активируйте указанные режимы.

Альфа 14,4-0,12

Бета 47,4-0,43-(C>2, B4C>1, MoS2>0.5) C2H5OH>90 %
>7-18

Гамма 1470-0,43 (La≡Lu >2, MoS2>0.5) H2SeO4>90 %
>3-7

Порядок активации

Звёздочками обозначено необходимое для активации количество энергии в кВт*ч и её расход в режиме сканирования за астрономический час. Далее получить нужные для активации режима элементы и соединения (вес указан в кг). Положить Ключ в кисло-щёлочеупорную ёмкость и залить активатор. /Формула, концентрация раствора, время активации в часах. /Дождаться яркого свечения и положить соединения в измельчённом виде.

Команды управления (вводить кодом Морзе)

15 Извлечение шлейфа

16 Возврат шлейфа

17 Включение режима сканирования

18 Отключение режима сканирования

19 Проверка запасов энергии

20 Проверка типа режима функционирования

Для работы в режиме гамма требуется привязка границ локального сектора к Домену NZ18331. Ввести экваториальные координаты звёзд из списка присутствующие на небе.

21-название звезды – часы – минуты-градусы –минуты

Ввести время. Отсчёт системы счисления времени 5760 год до нашей эры. В случае невозможности точного указания времени вводить максимально близкое значение.

22- минуты – часы – число – месяц – год-широта-долгота

23-номер. Программирование порта вывода сигнала.

24 программирование напряжения линии в вольтах.

25 печать инструкции два и списка команд управления.

26 приостановка печати.

27 дублирование инструкции номер один сигналами азбуки Морзе.

Внимание! Радиус поиска биологических объектов в α -режиме <3 км., в β -режиме $<8,4$ км. Функционирование вычислителя, базы данных, печать инструкции два доступны только в режиме γ .

Не превышать указанные параметры!

Мощность суммарная на порт <2.2 ТВт., Напряжение <90 МВт., Нагрузка <30 кА., Энергоемкость Ключа <1530 кВ-

т*ч. Длина зарядной шины 4000 мм.

Ниже приписка корявыми буквами:

«Здоров! Я, ентоть, бро, забыл сказать. При зарядке надоть ключ заземлить не меньше, чем на полметра. И вот ещё, изделия разные, но чтоб по-нашенски балакали, скажи громко и отчётливо МУТАБОР. Да, лучше не парь мозг с деревьями, сразу делай генератор. Ты, токмо, как спиртягу получишь, не ужрись там в хлам. Хе, хе, до встречи, Бро!»

Узнаю Ванькин стиль. Мутабор! Мутабор, блин... Да они реально сумасшедшие! Изделия это кто? Люди что-ли? С вводом координат тоже что-то намутили, без стакана и не разберёшь.

Посмотрим, посмотрим, очень занимательно. Не могу понять, что тут где? Ваня что-то внутри браслета нажимал. На поверхности ничего, внутри тоже гладко. Стоп! Вот тут что-то есть, какая-то ямка. Секунду, сейчас попробую извлечь шлейф. Пятнадцать – точка четыре тире, пять точек азбукой Морзе, то бишь, комбинацией длинных и коротких нажатий. Точки и тире, тире и точки.

Опа, а шлейф то вылез! Ухватив за кончик, как из рулетки вытащил на свет божий черную, с отливом полосу, больше похожую на перфоленту. И как тут номер порта узнать? Отверстия в два ряда и никаких цифр. Если данные не врут, у меня не Ключ, а какой-то энергетический сверхобъект. ВУН-ДЕРВАФЛЯ! Возьмём ёмкость хотя бы. У Tesla модель S, насколько помню, ёмкость аккумулятора всего 85 кВт*ч при

весе в 450 кг. Если туда установить ключ, то авто проедет не четыреста, а все десять тысяч километров! Ваня хороший девайс подогнал, очень хороший. Сколько всего придумать можно, аж дух захватывает! Характеристики линии, правда, пугают. Десять мегаватт! Они всерьёз думают, что я тут мимоходом к АЭС подключусь. Заверну в местную деревушку: «Уважаемые аборигены, а где у вас тут подзарядиться можно? Мне всего несколько мегаватт на линию, не больше.»

Ну ладно, это все лирика. Чтобы зарядить сканер для работы в альфа режиме потребуется пару недель зарядки. С бета уже сложнее. Если углерод получить ни разу не проблема, вон он в костре, бери сколько хочешь, то остальное – надо думать. Дисульфид молибдена, он же молибденит, довольно распространённый минерал, но как быстро я его найду? Получить спирт высокой чистоты тоже задача не из лёгких, без ратификационной колонны не обойтись. Селеновая кислота и карбид бора, так вообще, за гранью разумного! Для его получения требуется хренова туча отвалов от сульфидов, а для карбида бора температура в две тысячи градусов! Задача в условиях каменного века практически нерешаемая. Для режима гамма требования ещё веселей. Выработать полтора Мегаватта! Совсем не тривиальная задача. Если от дерева заряжать, потребуется больше четырёх лет, а у меня в запасе всего год. Ветряк не прокатит, строить гидрогенератор – не вариант. Где я им возьму электротехническую медь, транс-

форматорную сталь и далее по списку космической длины?

Но это цветочки, а ягодки – выделение редкоземельных металлов. Им нужно не меньше двух килограмм любых лантаноидов, о чём тонко намекает знак тождества. Нда... Говоришь, сделай телеграф и всё? Только не забудь к нему пару килограмм иттербия занести! Ну Ванька, ну подсобил! Да какой год?! Как тут можно управиться за год? Думать, надо крепко думать!

Активировать бета режим и кинуть силы на поиск заброшенных коллег? В альфе режиме площадь поиска двадцать восемь квадратных километров. Пусть за сутки я обследую триста квадратных километров. Чтобы проверить квадрат поиска, а это на минуту, тридцать тысяч квадратных километров, потребуется сто дней, при условии, что попаданцы не разбежались из этого района как тараканы. Так что искать в альфа режиме – пустая затея, вот бета совсем другое дело, процесс пойдёт в восемь раз быстрее.

Не было печали. Это сколько же работы! Причём начинать надо уже сегодня, буквально. Особое внимание на огнеупоры и печи. Глина, которую я вчера нашёл по всем признакам средне или даже высоко огнеупорная, надо искать весь пласт.

Ну что же, пора за деревом отправляться. В дорогу прихватил сверла, лучковую пилу и гномон, конец которого заточил и обжёг на огне, будет хоть какое-то оружие. С помощью линейки раскалённым камнем наметил на нём риски с шагом пять сантиметров – готов измерительный прибор, а к

верхней части привязал крепко-накрепко короткую рогулю, можно использовать как подпорку для волокуш. Перед выходом прикинул количество и длину жердин для сегодняшнего станка и стола в придачу, которые мне необходимы в первую очередь. Схему минимизировал чтобы деталей было мало, а функций много. Все подсчёты на кусочке коры нацарапал, чтобы не забыть.

Закончив с мелочами, уже к полудню я был на месте. Тяжёлый, под два кило, топор с длиной ручкой, расправлялся с тонкой акацией довольно быстро. Для деревьев покрупнее время серьёзно возрастало. Вот погодите, как отшлифую, отполирую, конфетка, а не топор получится!

Срубив ствол, прямо на месте разделал его на детали необходимой длины для будущего станка, вытесал площадки стыков, угольком наметил отверстия и в перерывах между рубкой высверлил. Ручками, пока всё ручками. Заодно и присматриваю заготовки для шипов из сухих веток, их тут как грязи.

Часов пять работы и связки деталей или палок, если вам угодно, погружены на волокуши. Только двинулся в обратный путь и на тебе! На пути, свернувшись кольцом, лежит толстенная мамба. Увидев меня, приподнялась и угрожающе зашипела. Что, не хочешь с тёплого места уползть? Ну ладно, сама виновата! Аккуратно, без резких движений освободился от обвеса, положил волокуши на землю, покрепче ухватил палку-гномон рогатиной к низу и стал медленно

подходить к змее. Вроде всё правильно сделал, но в последний момент змея стремительно рванула прямо на меня, да так, что едва успел придавить её палкой. Очень неудачно вышло, ещё несколько сантиметров и всё, пиши пропало. Отпустить палку не могу, ибо чревато и перехватить поудобней нет возможности. Патовая ситуация! Но я вывернулся. Надавив на палку посильней, прижал плотнее к земле и начал змею наматывать, словно шнурок. Все-таки это не питон, два, может три килограмма живого веса. Обезопасив себя, ударом топора отсёк гадине голову.

Не-не-не! Больше никаких экспериментов с ловлей змей. Ну его нафиг. Надо что-то дистанционное делать, боло или бумеранг. Учитывая, что противоядия нема, тридцать минут корчей и вперёд, в царство Аида. А не хочется, совсем не хочется! Я можно сказать новорождённый, третий день от роду!

На базе змею разделал и поставил запекаться на камнях. Дым! Мясо! Аж в животе как у голодного кота заурчало. Фрукты, конечно, хорошо, но мясо для тяжёлой работы необходимо. Вкусно! Эта змея прям как индейка. Не отличишь. Фактура, правда, у мяса другая, тянется как резинка. Но ничего зашло. На закуску попробовал молодые листья баобаба. Они нежные, по вкусу как смесь шпината и рукколы. Наелся, довольный как питон и сразу спать потянуло. Сейчас отдохну и за работу. Завтра стоит ловушками озаботиться, мясо лишним не будет!

В закатных лучах солнца, отдохнувший и полный сил, я уже вовсю забивал опоры станка, махая дубиной. Единственное достоинство неолитических станков – их можно сколотить за час-другой из любых коряг поровней. Разница в том, что первобытные охотники детали в основном связывали, я же буду крепить на шипы. Так надёжней и собирать намного быстрее. Нагель – он же шкант, он же деревянный шип без шляпки и резьбы, в сравнении с гвоздями более прочно удерживает детали и препятствует их расшатыванию. Есть правда одна загвоздка. Нагели нужно изготавливать чуть меньшего диаметра, чем отверстия и точно выдерживать размер.

Чтобы клепать нагели без станков вырезал примитивную фильеру из костяной пластины и высверлил в ней два отверстия разного диаметра под нагели. Края отшлифовал под конус и зазубрил. Сделал из бруса держатель с рычагом, позволяющим прочно фиксировать пластину в горизонтальном положении. Вышло на удивление годно. Нагели вылетают из фильеры словно пирожки из печки. Удерживаешь и слегка постукиваешь палкой по заготовке, потихоньку продавливая её через отверстие. На выходе получаются одинаковые, с продольными бороздками шканты в палец толщиной. Такие намного лучше ровных держат. Сила сцепления! Нагели по науке если делать, надо бы сажать на клей, так надёжней будет. Нужен клей? Сделаю! Дело нехитрое, костёр вон дымит ещё. Поставил на огонь тонкий пласт сланца и выложил

на него куски чистой как слеза, смолы. Почти сразу она начала плавиться, источая вокруг классный аромат. Не хуже, чем французский парфюм! На пять частей смолы берём одну часть измельчённого угля и столько же измельчённых волокон баобаба, тщательно смешиваем ингредиенты. На выходе имеем коричневые, вязкие шарики смоляного клея!

Конструкция моего универсального станка малость отличается от поделок охотников каменного века. В лучшую сторону, надеюсь. Он высокий, под мой рост. Сделан так чтобы работать на нём не в скрюченном виде, а стоя или сидя. Две пары столбов, между которыми нажимной рычаг, на конце приделана гибкая ветка с петлёй. По задумке, к ней от кольщиков на земле надо цеплять верёвку, регулируя силу натяжения, без всяких подручных средств можно увеличивать или уменьшать давление на инструмент при работе. По центру нажимного рычага проделал отверстие под сверло, рядом паз для вертикального маятникового рычага. Насадки можно вставлять самые разные, только со стандартным хвостовиком.

Сборка станка много времени не заняла, колья по отведу и те дольше забивал, а вот со столом пришлось повозиться. Точнее пока это не стол, а всего лишь каркас примерно два с половиной метра на восемьдесят сантиметров, который дальним торцом связан с опорами станка и заодно служит платформой для шлифовки. Главное предназначение – стол для досок, бруса или кругляка. Укладываем, подтягива-

ем деревце к рычагу и маятниковой пилой, как только она будет готова, шустро отпиливаем кусок. Топором такой фокус не провернуть. Нет, железным может и выйдет, но точно не моим. Маятниковый рычаг связан верёвкой с пружинным элементом в виде гибкого молодого деревца. Примитивная пружина серьёзно облегчит толчок и заодно поднимет силу трения или реза. Станок то можно использовать не только как шлифовальный или сверлильный, но и в качестве маятниковой пилорамы, надо лишь сделать соответствующую насадку. Но это не сегодня, мне бы до темноты основу сделать.

Не успел. Какое-то нехорошее шевеление в зарослях вокруг. Чувствую, что кто-то в спину смотрит! Нехорошо так смотрит, как на еду. Обязательно завтра место под площадку расчищу. Траву выжечь по кругу тоже не помешает. Ушёл доделывать насадки к себе, наверх, в дом. Шлифовал, отрезал, отрубал лишнее и прямо с брусом в руках и заснул.

День четвёртый

Несмотря на то, что вчера отключился далеко за полночь, вскочил ни свет ни заря. На завтрак новинка: при сборе дров, наткнулся на новую разновидность плода баобаба в виде шарика, размером с небольшую дыню. Вкус более нежный, молоком отдаёт. Слышал, что существуют мужские и женские плоды, но как их различить, без понятия. Нарезав плод, уселся поудобнее и задумался о делах своих нелёгких.

Вечером успел сделать насадки-сверла и бруски из шпата для грубой шлифовки, а из туфа и кости для более тонкой.

Заодно выстругал из двух планок примитивный крепёж по типу деревянной струбцины с эксцентриком. Если с камнями дела более-менее, то с деревом полный швах. Свежесрубленная сенегальская акация понемногу поддаётся топору, а сухая не трескается, вязкая, от ударов только вмятины остаются. Для ручек инструментов, прикладов, деревянных пружин, винтов и передач самое то! Но для досок не годится, от слова совсем. Пока ствол расколешь, семь потов сойдёт. Нужна колкая, мягкая древесина и глина. Глина даже важнее. Это ведь не только печи, реторты, посуда, но и глиняные таблички. На коре много не нацарапаешь, а мне чертежи ещё делать, карту составлять, да не забыть переписать инструкцию с рук. Так что, пока глины и нормального дерева не найду, нечего и думать о других делах.

Времени за раздумьями я зря не терял – аккуратно срезал оболочку по краю, вычищал плод, отделяя семена от мякоти. Слышал, если семена баобаба измельчить и поджарить, выйдет суррогат кофе. Обязательно попробую, как только заведу в чём его заварить, а сейчас семена я на масло пушу, а мякоть просушу и истолку в порошок. Если такой порошок развести с водой, получим отличный тонизирующий напиток, похожий по вкусу на лимонад, приходилось пару раз пробовать. Кору и листья тоже пустил в дело, нанизав на нити и подвесив эти гирлянды сушиться в тени.

Да, баобабы со всех сторон дерево полезное, от корней, сок которых используют как краску, до цветков, из них варят

прекрасный клей. В Танзании так и говорят, что если у тебя растёт баобаб, то огород не нужен. И это действительно так: из листьев делают салат и варят суп, молодые побеги отваривают, но и в свежем виде они ничего, съедобные.

Дошло дело до верёвок, без них станок не доделать. Заготовок у меня хватало, и менее чем за час я собрал трепало, аналогичное по конструкции станку, только чуть выше пояса. Рычаг-било, сидевший на шипе, с силой опускался в паз, разбивая спутанные с корой и лубом пучки волокон. Сверху насверлил ряд отверстий и вбил дюжину острых шипов – чесало и трепало в одном флаконе! Протягивание прочных как гитарные струны волокон отнимало массу сил и времени, потом сортировка и, наконец, плетение верёвок. Вроде нехитрая работа, а времени ушло уйма.

К шлифовке топора приступил лишь после обеда, когда доделал станок, натянув верёвки к рычагу. Для фиксации обрабатываемой заготовки использовал примитивную струбцину, в которой заготовка прижималась к нижней планке эксцентриком в виде капли. Гибкая жердь кратно облегчала работу, но при этом правая рука постоянно была занята. Рычаг приходилось тянуть, преодолевая сцепление с камнем и силу натяжения верёвки. Буквально сразу созрела мысль сделать педаль, к которой шла верёвка. Нажимаем на педаль и тянем рычаг с насадкой на себя, отпускаем, и обратно его тянет гибкая ветка. Промучился пока отрегулировал натяжение верёвок, но затем дело пошло как по маслу, только успе-

вай воду подливать да песочек подсыпать! Зато шлифовка стала производительней минимум на порядок!

Кромка выходит, гладко, аж блестит! Но долго, всё равно долго. Надо что-то другое придумывать. Боюсь даже представить, сколько недель может уйти на полировку всего топора!

Теперь рукоять, её тоже надо в нормальный вид привести, да и установка лезвия дело не простое. В дереве камень долго не держится, при интенсивной работе вероятность того, что он отлетит в лоб неудачливому лесорубу, довольно высока. Но если всадить его в обух через костяную прокладку, тогда другое дело. По мелочи, по мелочи, так и затянулось до вечера.

Готово! Придирчиво осмотрел лезвие, попробовал на остроту, и сразу пустил его в дело: за полчаса вытесал из притащенной накануне коряги отличную дубину с удобной рукоятью. Лезвие держится плотно, не шатается, можно разгуляться, времени до захода не так много, но что успеем, то успеем!

Надоело карабкаться на свой баобаб, словно обезьяна, цепляясь за трещины и выступы, и я знаю, как решить эту проблему. Из остатков вчерашней акации нарубил колышков по полметра, заточил и обжёг, дубиной забил в шахматном порядке, с шагом полметра прямо через кору в мягкую древесину. Подёргал, залез, попрыгал. Держат меня даже с грузом. С другим деревом такой фокус не прошёл бы, а тут –

красота! У рыхлой древесины тоже есть свои преимущества. Теперь если ко мне кто и залезет, то только обезьяна, а вот хищники навряд ли. На всякий случай, в удобных для подъёма местах ствола набил под отрицательным углом острых кольев, так чтобы какой-нибудь леопард не забрался ко мне, как к себе домой.

Аналогичным образом обеспечил доступ к дуплу с запасом воды, заодно промерил его размеры. Прикинул, объём около девяти кубометров. Маловато, что и говорить, придётся экономить, другого источника воды здесь нет. В древесине баобаба запасены сотни тонн воды, но как их извлечь? Выпаривать? Возможно, надо думать.

Развёл сигнальный костёр. Выжигаю вокруг своего жилища траву – нехитрый способ отпугивания змей, да и прочая живность вряд ли сунется.

Теперь Ключ. Огляделся, вот он – невысокий, молодой баобаб. То, что доктор прописал! Надрезал нежную кору по спирали и в разрез заправил шлейф от Ключа. По указаниям Ваньки, заземлил девайс на полметра. Ну вот и всё, осталось только ждать.

К себе наверх натаскал старых плодоножек, жердей и кучу травы. Соорудил односкатный навес, который не только защищал от сквозняка, но и не пропускал лучей солнца. Прямо там же, наверху, насыпав толстую подушку из грунта, сложил основательный очаг из камней. Благоустроился как мог. Ещё бы кресло сюда, да чашечку горячего какао! Эх мечты,

мечты.

Ночь уже вступила в свои права, но сон не шёл. Изготовив несколько факелов из палок и пропитанных смолой волокон баобаба, решил пройти к станку и поработать над ножом, довести лезвие до ума. И получаса не прошло, как привычный ночной шум внезапно нарушила целая какофония громких звуков – хрюканье, вой, лай, сипение. Похоже, гости пожаловали!

В отсветах пламени замелькали пятнистые туши. Гиены, чёрт побери! Как не вовремя. Противные морды с постоянным оскалом и, свисающей с углов рта слюной, ни с чем не спутаешь, да их ещё пять штук! Гиены вились около костей, видимо привлечённые запахом, но не решались подходить. Что-то отпугивало – или полоса выжженной земли, или то, что кости лежали слишком близко к огню.

Пожалуй, на сегодня всё. Работать с такими соседями – себе дороже выйдет. Запустил в них несколько камней. Раздался истошный визг. Попал!? Нет, всё равно не ушли. Надо их отогнать, а то они за ночь кости по всей саванне растащат, а я так без клея останусь. Запалил несколько факелов и зашвырнул в сторону гиен. Пахнуло палёной шерстью, раздался пронзительный вой. Убежали? По крайней мере, отбежали подальше. Фух! вроде, пронесло. Расслабляешься ты, товарищ Ярослав, а это всё печально может закончиться, нет тут службы 911.

Собрал кости в корзины и подвесил к дереву. Пусть теперь

попробуют достать! Подсвечивая дорогу факелом, с дубиной наперевес, медленно пошёл к дому, стараясь произвести как можно больше шума. Гиены, как правило, не нападают на человека с огнём, но кто ж их знает!

Уснул почти сразу, что неудивительно, учитывая стахановские темпы работы – восемнадцать часов без перерыва! Надо малость осадить, понятно, что молодое тело, гормоны, жажда деятельности. Только тебе сколько на самом деле лет то? Дед уже, должен понимать – выше головы не прыгнуть! План на завтра надо составить, да про отдых не забывать.

День пятый. Загадка разлома

Как показывают вчерашние события, в саванне одной палкой не обойтись, да и свежим мясом не помешало бы разжиться! Нужно метательное оружие, факелы, ловушки. Последних побольше, ибо времени на охоту у меня нет. На первый раз, обойдусь клеткой и силками. Сделать, конечно, нужно их заранее. Тонких жердей и обрубков ветвей у меня куча, кривые – в костёр прямиком, а ровные откладываю в сторонку. Из отходов под размер рублю ветки и делаю засечки, после связываю клетку по форме усечённой четырёхугольной пирамиды. Самое главное в ловушке, спусковой механизм, если сделать по типу четвёрка, то с одной стороны он прост в изготовлении, а с другой сложен и капризен при установке. Есть более интересный и надёжный вариант спускового устройства, состоящий из «сторожка», подпорки и двух «спусковых крючков». Для его изготовления нуж-

на ветка с тройной рогулькой на конце, подпорка и две тонкие веточки в пять, семь миллиметров для «спусковых крючков». Подгоняю элементы к друг другу, для более плотной фиксации и готово. Да муторно, да долго, но зато в такую и птица крупная может попасть, и не требуется пригляда особенного, достаточно утяжелить ловушку чтобы из неё точно никто не вырвался.

Чтобы ещё забаббахать? А что тут думать – копьеметалку, в отличии от хорошего лука, намного проще сделать. За счёт рычага используется не только мускульная сила, но и центробежная, что усиливает начальную скорость и мощность копья. При броске снаряд разгоняется до ста километров в час, а летит до двухсот метров! Выбрав подходящую основу, обтесал под свою руку и на дальний конец прикрутил вырезанную опору для дротика. Рукоять, чтобы не соскальзывала рука, обмотал верёвкой. Больше возился с метровыми дротиками. Понятно, чем он ровней, тем дальше и точнее летит. А как изготовить ровный дротик? Попробовал протянуть хлыст через фильеру для шипов, вышло неплохо, она и стёсывала лишнее и вытягивала, убирая кривизну, даже балансировки не нужно. На стабилизаторы пошли перья птиц, а наконечники вырезал из кости.

Улучшил волокуши, вытесав новые полозья с меньшим углом изгиба, так как старые пришли в совершенную негодность. Также заменил плодоножки, начавшие рассыхаться, на нормальные верёвки.

Для защиты от хищников наделал запас факелов, а чтобы в случае опасности их быстро зажечь, соорудил термостойкую переноску огня: в толстом цилиндре, вырезанном из баобаба, выдолбил выемку, внутри выложил тонкими каменными пластинами. Буду теперь рассекать по саванне с дымящимся кадилом!

Для отпугивания змей собрал погремушку из пустой оболочке от плода баобаба и гальки. Привязал к волокушам, должно сработать, грохочет как надо.

Слегка изогнутая толстая пластина со скошенным краем под тесло уже два дня ожидает своего часа. Вот этим и займусь. Сначала поработал с лезвием, слегка отшлифовал его. Подобрал длинную рукоять с Г образным верхом, посадил камень на клей и очень плотно привязал мокрой верёвкой.

С появлением в хозяйстве годного топора, поход за деревом я решил не откладывать в долгий ящик, рассчитывал, правда, выйти с утра, а не вышло. Только в полдень, закончив массу мелких дел, выдвинулся на восток. Через час однообразная акациевая саванна уступила место зарослям молочая самых разных видов: страшный, бородавчатый, крупнорогий и это только то, что я смог опознать. Чаше других, что не удивительно, попадался гигантский канделябровый абиссинский, с которым соседствовали нубийские драконовы деревья, они же драцены из семейства спаржевых. Непропорционально толстые стволы едва достигали трёх-четырёх метров в высоту, а крона из крепких ветвей с густыми пуч-

ками толстых мечевидных листьев до метра длиной напоминала зонтик из иголок.

Ещё один факт, подтверждающий, что я не на своей планете: у нас этот реликт занесён в Красную книгу, практически, полностью уничтожен в дикой природе. Хм, а листья то прочные, кожистые и довольно жёсткие. Готовые полоски для плетения. Набирай да плети хоть циновки, хоть короба. Бугорчатая светло-серая кора, как будто состоит из многочисленных вертикальных складок. Сделал надрез, выделился прозрачный смолистый сок, который через несколько секунд стал ярко-красным и распространил густой, смолистый, дымный аромат с оттенками фруктов. Кровь дракона! Одна из множества легенд гласит, что в давние времена жили плотоядные драконы, жертвой которых были ни много ни мало слоны. Как-то раз один такой дракон пал смертью храбрых, а кровь его пропитала землю и поднялась по стволу дерева. Дикари не знали, что смена цвета и загущение происходит из-за окисления содержащихся в соке пигментов: дракокармина и дракорубина. Сама древесина губчатая, без годовых колец, для столярного дела не годится, говорят, хороша на угли. Но главное, смола – это лекарство, косметика, красители, лаки и даже полироль! Смола, в тридцать раз ускоряет заживление ран, самое первое средство было у римских гладиаторов. Молодые деревья смолу не выделяют, а вот на старых, больше похожих на мохнатые грибы, сделал надсечки. Собиру смолу позже, когда она подсохнет и станет не такой

липкой. Заодно заготавливал листья, чтобы высохли к тому времени, когда я приду за ними, всяко, тащить легче будет.

Вокруг множество куропаток и дроф ищут еду в неглубоких естественных канавках. Лучшего места для установки ловушек не найти. По краю такой канавы, на небольшом расстоянии, вбил два колышка напротив друг друга и закрепил на них вертикальные петли так, чтобы бегущая по дну птица попадала туда головой. Для ловли дрофы сделал нажимную ловушку из куска коры баобаба шириной около полуметра. Расположил на ней петлю, закреплённую своим свободным концом к верхушке загнутого, упругого деревца. Замаскировал всё вокруг песком с мелкой галькой, для птиц чистый песок и галька отличная приманка, а на кору насыпал семян. Чуть дальше поставил пару ловчих петель и долго возился с установкой клетки, утяжелил её сверху горбылём, дабы крупная птичка, не вырвалась из плена, когда активирует ловушку.

Попытка охоты на антилопу с помощью атлала закончилась фиаско. Не попал, надо тренироваться! Неспешно продвигаясь на восток, производя глазомерную съёмку, обратил внимание на засохшее на корню дерево – пальму дум. Сухое, решил, что на раз срублю! Ага, разбежался! Острый топор отскакивал от ствола словно резиновый мячик. На высоте дерево вдвое тоньше, рубить будет легче. Сделал петли для того, чтобы закрепить себя на высоте, забрался, обвязался верёвкой, как следует всё зафиксировал и вперёд, с песней!

Рубить дум каменным топором раза в три тяжелей, чем акацию. Адский труд. Час! Целый час я мазал топором, вися на петлях, чтобы перерубить этот несчастный ствол. Но дело того стоило. Древесина плотная, маслянистая, белого цвета с желтоватым оттенком. Скол ровный и сучков совсем нет – отличный материал для подшипников и валов. В античности, если мне память не изменяет, из неё даже мебель делали для аристократов. Дум, между прочем, как и драцена тоже находится в красной книге. Впрочем, тут куда не плюнь, обязательно попадёшь в исчезающее дерево.

Через час я свернул на юг и встретил такой же высохший гигантский молочай. Толстенный, не меньше метра в диаметре! Интересно, а у него какая древесина? Почему бы не попробовать? Слышал, что кора, побеги и листья сильно ядовиты. В сигнальный костёр как-то бросил листья молочая, так там такой вонючий дым повалил, едва не задохнулся! Куда там черёмухе из баллончика! Ну так это в живой, а в сухой древесине навряд ли что-то остаётся. Пущу и молочай в дело. Рубилось довольно легко. Сама древесина прекрасная, ослепительно белого цвета, твёрдая и при этом лёгкая, очень лёгкая. Чудо! Жаль ствол короткий метра полтора всего, а дальше одни канделябры с колючками идут. Погрузив отрубленный ствол, решил по кратчайшему пути возвращаться на базу. Вопрос с деловой древесиной я закрыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.